

Le petit prince

Antoine de Saint-Exupéry

Маленький принц

Антуан де Сент-Экзюпери

Lingtrain Books

Table des matières

1. À Léon Werth	7
2. Chapitre I	8
3. Chapitre II	10
4. Chapitre III	13
5. Chapitre IV	15
6. Chapitre V	18
7. Chapitre VI	21
8. Chapitre VII	23
9. Chapitre VIII	26
10. Chapitre IX	29
11. Chapitre X	31
12. Chapitre XI	36
13. Chapitre XII	38
14. Chapitre XIII	39
15. Chapitre XIV	43
16. Chapitre XV	46
17. Chapitre XVI	50
18. Chapitre XVII	51
19. Chapitre XVIII	54
20. Chapitre XIX	55
21. Chapitre XX	56
22. Chapitre XXI	58
23. Chapitre XXII	63
24. Chapitre XXIII	65
25. Chapitre XXIV	66
26. Chapitre XXV	69
27. Chapitre XXVI	73
28. Chapitre XXVII	79

Содержание

1. Леону Верту	7
2. I	8
3. II	10
4. III	13
5. IV	15
6. V	18
7. VI	21
8. VII	23
9. VIII	26
10. IX	29
11. X	31
12. XI	36
13. XII	38
14. XIII	39
15. XIV	43
16. XV	46
17. XVI	50
18. XVII	51
19. XVIII	54
20. XIX	55
21. XX	56
22. XXI	58
23. XXII	63
24. XXIII	65
25. XXIV	66
26. XXV	69
27. XXVI	73
28. XXVII	79

À Léon Werth

Леону Верту

•

Je demande pardon aux enfants d'avoir dédié ce livre à une grande personne. J'ai une excuse sérieuse : cette grande personne est le meilleur ami que j'ai au monde. J'ai une autre excuse : cette grande personne peut tout comprendre, même les livres pour enfants. J'ai une troisième excuse : cette grande personne habite la France où elle a faim et froid. Elle a bien besoin d'être consolée. Si toutes ces excuses ne suffisent pas, je veux bien dédier ce livre à l'enfant qu'a été autrefois cette grande personne. Toutes les grandes personnes ont d'abord été des enfants. (Mais peu d'entre elles s'en souviennent.)

Прошу детей простить меня за то, что я посвятил эту книжку взрослому. Скажу в оправдание: этот взрослый — мой самый лучший друг. И еще: он понимает все на свете, даже детские книжки. И, наконец, он живет во Франции, а там сейчас голодно и холодно. И он очень нуждается в утешении. Если же все это меня не оправдывает, я посвящу эту книжку тому мальчику, каким был когда-то мой взрослый друг. Ведь все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит.

Je corrige donc ma dédicace :

Итак, я исправляю посвящение:

À Léon Werth, quand il était petit garçon.

Леону Верту, когда он был маленьким.

Chapitre I

I

•

Lorsque j'avais six ans j'ai vu, une fois, une magnifique image, dans un livre sur la Forêt Vierge qui s'appelait « Histoires Vécues ». Ça représentait un serpent boa qui avalait un fauve. Voilà la copie du dessin.

Когда мне было шесть лет, в книге под названием «Правдивые истории», рассказывалось про девственные леса, я увидел однажды удивительную картинку. На картинке огромная змея – удав – глотала хищного зверя. Вот как это было нарисовано:

On disait dans le livre : « Les serpents boas avalent leur proie tout entière, sans la mâcher. Ensuite ils ne peuvent plus bouger et ils dorment pendant les six mois de leur digestion. »

В книге говорилось: «Удав заглатывает свою жертву целиком, не жуя. После этого он уже не может шевельнуться и спит полгода подряд, пока не переварит пищу».

J'ai alors beaucoup réfléchi sur les aventures de la jungle et, à mon tour, j'ai réussi, avec un crayon de couleur, à tracer mon premier dessin. Mon dessin numéro 1.

Я много раздумывал о полной приключений жизни джунглей и тоже нарисовал цветным карандашом свою первую картинку. Это был мой рисунок № 1.

Il était comme ça :

Вот что я нарисовал:

J'ai montré mon chef-d'œuvre aux grandes personnes et je leur ai demandé si mon dessin leur faisait peur.

Я показал моё творение взрослым и спросил, не страшно ли им.

Elles m'ont répondu : « Pourquoi un chapeau ferait-il peur ? »

– Разве шляпа страшная? – возразили мне.

Mon dessin ne représentait pas un chapeau. Il représentait un serpent boa qui digérait un éléphant. J'ai alors dessiné l'intérieur du serpent boa, afin que les grandes personnes puissent comprendre. Elles ont toujours besoin d'explications. Mon dessin numéro 2 était comme ça :

А это была совсем не шляпа. Это был удав, который проглотил слона. Тогда я нарисовал удава изнутри, чтобы взрослым было понятнее. Им ведь всегда нужно всё объяснять. Вот мой рисунок № 2:

Les grandes personnes m'ont conseillé de laisser de côté les dessins de serpents boas ouverts ou fermés, et de m'intéresser plutôt à la géographie, à l'histoire, au calcul et à la grammaire. C'est ainsi que j'ai abandonné, à l'âge de six ans, une magnifique carrière de peintre.

J'avais été découragé par l'insuccès de mon dessin numéro 1 et de mon dessin numéro 2. Les grandes personnes ne comprennent jamais rien toutes seules, et c'est fatigant, pour les enfants, de toujours et toujours leur donner des explications.

J'ai donc dû choisir un autre métier et j'ai appris à piloter des avions. J'ai volé un peu partout dans le monde.

Et la géographie, c'est exact, m'a beaucoup servi. Je savais reconnaître, du premier coup d'œil, la Chine de l'Arizona. C'est très utile, si l'on est égaré pendant la nuit.

J'ai ainsi eu, au cours de ma vie, des tas de contacts avec des tas de gens sérieux. J'ai beaucoup vécu chez les grandes personnes. Je les ai vues de très près. Ça n'a pas trop amélioré mon opinion.

Quand j'en rencontrais une qui me paraissait un peu lucide, je faisais l'expérience sur elle de mon dessin numéro 1 que j'ai toujours conservé. Je voulais savoir si elle était vraiment compréhensive.

Mais toujours elle me répondait : « C'est un chapeau. » Alors je ne lui parlais ni de serpents boas, ni de forêts vierges, ni d'étoiles. Je me mettais à sa portée. Je lui parlais de bridge, de golf, de politique et de cravates. Et la grande personne était bien contente de connaître un homme aussi raisonnable.

Vzroslye посоветовали мне не рисовать змей ни снаружи, ни изнутри, а побольше интересоваться географией, историей, арифметикой и правописанием. Вот как случилось, что шести лет я отказался от блестящей карьеры художника.

Потерпев неудачу с рисунками № 1 и № 2, я утратил веру в себя. Взрослые никогда ничего не понимают сами, а для детей очень утомительно без конца им всё объяснять и растолковывать.

Итак, мне пришлось выбирать другую профессию, и я выучился на лётчика.

Облетел я чуть ли не весь свет. И география, по правде сказать, мне очень пригодилась. Я умел с первого взгляда отличить Китай от Аризоны. Это очень полезно, если ночью собьёшься с пути.

На своём веку я много встречал разных серьёзных людей. Я долго жил среди взрослых. Я видел их совсем близко.

И от этого, признаться, не стал думать о них лучше.

Когда я встречал взрослого, который казался мне разумней и понятливей других, я показывал ему свой рисунок № 1 – я его сохранил и всегда носил с собою. Я хотел знать, вправду ли этот человек что-то понимает. Но все они отвечали мне: «Это шляпа». И я уже не говорил с ними ни об удавах, ни о джунглях, ни о звёздах. Я применялся к их понятиям. Я говорил с ними об игре в бридж и гольф, о политике и о галстуках. И взрослые были очень довольны, что познакомились с таким здравомыслящим человеком.

Chapitre II

II

•

J'ai ainsi vécu seul, sans personne avec qui parler véritablement, jusqu'à une panne dans le désert du Sahara, il y a six ans. Quelque chose s'était cassé dans mon moteur. Et comme je n'avais avec moi ni mécanicien, ni passagers, je me préparai à essayer de réussir, tout seul, une réparation difficile. C'était pour moi une question de vie ou de mort. J'avais à peine de l'eau à boire pour huit jours.

Так я жил в одиночестве, и не с кем было мне поговорить по душам. И вот шесть лет назад пришлось мне сделать вынужденную посадку в Сахаре. Что-то сломалось в моторе моего самолёта. Со мной не было ни механика, ни пассажиров, и я решил, что попробую сам всё починить, хоть это и очень трудно. Я должен был исправить мотор или погибнуть. Воды у меня едва хватило бы на неделю.

Le premier soir je me suis donc endormi sur le sable à mille milles de toute terre habitée. J'étais bien plus isolé qu'un naufragé sur un radeau au milieu de l'Océan. Alors vous imaginez ma surprise, au lever du jour, quand une drôle de petite voix m'a réveillé. Elle disait :

Итак, в первый вечер я уснул на песке в пустыне, где на тысячи миль вокруг не было никакого жилья. Человек, потерпевший кораблекрушение и затерянный на плоту посреди океана, и тот был бы не так одинок. Вообразите же моё удивление, когда на рассвете меня разбудил чей-то тоненький голосок. Он сказал:

- S'il vous plaît... dessine-moi un mouton !

– Пожалуйста... нарисуй мне барашка!

- Hein !

– А?..

- Dessine-moi un mouton... J'ai sauté sur mes pieds comme si j'avais été frappé par la foudre. J'ai bien frotté mes yeux. J'ai bien regardé. Et j'ai vu un petit bonhomme tout à fait extraordinaire qui me considérait gravement. Voilà le meilleur portrait que, plus tard, j'ai réussi à faire de lui. Mais mon dessin, bien sûr, est beaucoup moins ravissant que le modèle. Ce n'est pas ma faute. J'avais été découragé dans ma carrière de peintre par les grandes personnes, à l'âge de six ans, et je n'avais rien appris à dessiner, sauf les boas fermés et les boas ouverts.

– Нарисуй мне барашка... Я вскочил, точно надо мною грянул гром. Протёр глаза. Начал осматриваться. И вижу – стоит необыкновенный какой-то малыш и серьёзно меня разглядывает. Вот самый лучший его портрет, какой мне после удалось нарисовать. Но на моём рисунке он, конечно, далеко не так хорош, как был на самом деле. Это не моя вина. Когда мне было шесть лет, взрослые внушили мне, что художника из меня не выйдет, и я ничего не научился рисовать, кроме удавов – снаружи и изнутри.

Je regardai donc cette apparition avec des yeux tout ronds d'étonnement. N'oubliez pas que je me trouvais à mille milles de toute région habitée. Or mon petit bonhomme ne me semblait ni égaré, ni mort de fatigue, ni mort de faim, ni mort de soif, ni mort de peur. Il n'avait en rien l'apparence d'un enfant perdu au milieu du désert, à mille milles de toute région habitée. Quand je réussis enfin à parler, je lui dis :

Итак, я во все глаза смотрел на это необычайное явление. Не забудьте, я находился за тысячи миль от человеческого жилья. А между тем ничуть не похоже было, чтобы этот малыш заблудился, или до смерти устал и напуган, или умирает от голода и жажды. По его виду никак нельзя было сказать, что это ребёнок, потерявшийся в необитаемой пустыне, вдалеке от всякого жилья. Наконец ко мне вернулся дар речи, и я спросил:

- Mais... qu'est-ce que tu fais là ?

– Но... что ты здесь делаешь?

Et il me répéta alors, tout doucement, comme une chose très sérieuse :

И он опять попросил тихо и очень серьёзно:

- S'il vous plaît... dessine-moi un mouton... Quand le mystère est trop impressionnant, on n'ose pas désobéir.

– Пожалуйста... нарисуй барашка... Все это было так таинственно и непостижимо, что я не посмел отказаться.

Aussi absurde que cela me semblât à mille milles de tous les endroits habités et en danger de mort, je sortis de ma poche une feuille de papier et un stylographe. Mais je me rappelai alors que j'avais surtout étudié la géographie, l'histoire, le calcul et la grammaire et je dis au petit bonhomme (avec un peu de mauvaise humeur) que je ne savais pas dessiner. Il me répondit :

Хоть и нелепо это было здесь, в пустыне, на волосок от смерти, я всё-таки достал из кармана лист бумаги и вечное перо. Но тут же вспомнил, что учился-то я больше географии, истории, арифметике и правописанию, – и сказал малышу (немножко даже сердито сказал), что не умею рисовать. Он ответил:

- Ça ne fait rien. Dessine-moi un mouton.

– Всё равно. Нарисуй барашка.

Comme je n'avais jamais dessiné un mouton je refis, pour lui, l'un des deux seuls dessins dont j'étais capable. Celui du boa fermé. Et je fus stupéfait d'entendre le petit bonhomme me répondre :

Так как я никогда в жизни не рисовал баранов, я повторил для него одну из двух старых картинок, которые я только и умею рисовать, – удава снаружи. И очень изумился, когда малыш воскликнул:

- Non ! Non !

Je ne veux pas d'un éléphant dans un boa. Un boa c'est très dangereux, et un éléphant c'est très encombrant. Chez moi c'est tout petit. J'ai besoin d'un mouton. Dessine-moi un mouton.

– Нет, нет! Мне не надо слона в удаве! Удав слишком опасный, а слон слишком большой. У меня дома всё очень маленькое. Мне нужен барашек. Нарисуй барашка.

Alors j'ai dessiné.

И я нарисовал.

Il regarda attentivement, puis :

Он внимательно посмотрел на мой рисунок и сказал:

- Non ! Celui-là est déjà très malade. Fais-en un autre.

– Нет, этот барашек совсем хилый. Нарисуй другого.

Je dessinai :	Я нарисовал.
Mon ami sourit gentiment, avec indulgence :	Мой новый друг мягко, снисходительно улыбнулся.
- Tu vois bien... ce n'est pas un mouton, c'est un bélier. Il a des cornes... Je refis donc encore mon dessin :	- Ты же сам видишь, – сказал он, – это не барашек. Это большой баран. У него рога... Я опять нарисовал по-другому.
Mais il fut refusé, comme les précédents :	Но он и от этого рисунка отказался.
- Celui-là est trop vieux. Je veux un mouton qui vive longtemps.	- Этот слишком старый. Мне нужен такой барашек, чтобы жил долго.
Alors, faute de patience, comme j'avais hâte de commencer le démontage de mon moteur, je griffonnai ce dessin-ci.	Тут я потерял терпение – ведь надо было поскорее разобрать мотор – и нацарапал вот что:
Et je lançai :	И сказал малышу:
- Ça c'est la caisse. Le mouton que tu veux est dedans.	- Вот тебе ящик. А в нём сидит твой барашек.
Mais je fus bien surpris de voir s'illuminer le visage de mon jeune juge :	Но как же я удивился, когда мой строгий судья вдруг просиял:
- C'est tout à fait comme ça que je le voulais ! Crois-tu qu'il faille beaucoup d'herbe à ce mouton ?	- Вот такого мне и надо! Как ты думаешь, много он ест травы?
- Pourquoi ?	- А что?
- Parce que chez moi c'est tout petit... - Ça suffira sûrement. Je t'ai donné un tout petit mouton.	- Ведь у меня дома всего очень мало... - Ему хватит. Я тебе даю совсем маленького барашка.
Il pencha la tête vers le dessin : - Pas si petit que ça... Tiens ! Il s'est endormi... Et c'est ainsi que je fis la connaissance du petit prince. Voilà le meilleur portrait que, plus tard, j'ai réussi à faire de lui.	- Не такого уж маленького... – сказал он, наклонив голову и разглядывая рисунок. – Смотри-ка! Мой барашек уснул... Так я познакомился с Маленьким принцем.

Chapitre III

III

•

Il me fallut longtemps pour comprendre d'où il venait. Le petit prince, qui me posait beaucoup de questions, ne semblait jamais entendre les miennes. Ce sont des mots prononcés par hasard qui, peu à peu, m'ont tout révélé. Ainsi, quand il aperçut pour la première fois mon avion (je ne dessinerai pas mon avion, c'est un dessin beaucoup trop compliqué pour moi) il me demanda :

Не скоро я понял, откуда он явился. Маленький принц засыпал меня вопросами, но, когда я спрашивал о чём-нибудь, он будто и не слышал. Лишь понемногу, из случайных, мимоходом обронённых слов мне всё открылось. Так, когда он впервые увидел мой самолёт (самолёт я рисовать не стану, мне всё равно не справиться), он спросил:

- Qu'est-ce que c'est que cette chose-là ?

- Что это за штука?

- Ce n'est pas une chose. Ça vole. C'est un avion. C'est mon avion. Et j'étais fier de lui apprendre que je volais. Alors il s'écria :

- Это не штука. Это самолёт. Мой самолёт. Он летает. И я с гордостью объяснил, что умею летать. Тогда малыш воскликнул:

- Comment ! Tu es tombé du ciel ?

- Как! Ты упал с неба?

- Oui, fis-je modestement.

- Да, – скромно ответил я.

- Ah ! Ça c'est drôle... Et le petit prince eut un très joli éclat de rire qui m'irrita beaucoup. Je désire que l'on prenne mes malheurs au sérieux. Puis il ajouta :

- Вот забавно!.. – И Маленький принц звонко засмеялся, так что меня взяла досада: я люблю, чтобы к моим злоключениям относились серьёзно. Потом он прибавил:

- Alors, toi aussi tu viens du ciel ! De quelle planète es-tu ?

- Значит, ты тоже явился с неба. А с какой планеты?

J'entrevis aussitôt une lueur, dans le mystère de sa présence, et j'interrogeai brusquement :

«Так вот разгадка его таинственного появления здесь, в пустыне!» – подумал я и спросил напрямик:

- Tu viens donc d'une autre planète ?

- Стало быть, ты попал сюда с другой планеты?

Mais il ne me répondit pas. Il hochait la tête doucement tout en regardant mon avion :

Но он не ответил. Он тихо покачал головой, разглядывая самолёт:

- C'est vrai que, là-dessus, tu ne peux pas venir de bien loin... Et il s'enfonça dans une rêverie qui dura longtemps. Puis, sortant mon mouton de sa poche, il se plongea dans la contemplation de son trésor. Vous imaginez combien j'avais pu être intrigué par cette demi-confiance sur « les autres planètes ». Je m'efforçai donc d'en savoir plus long :

- D'où viens-tu, mon petit bonhomme ?
Où est-ce « chez toi » ? Où veux-tu emporter mon mouton ?

Il me répondit après un silence méditatif :

- Ce qui est bien, avec la caisse que tu m'as donnée, c'est que, la nuit, ça lui servira de maison.

- Bien sûr. Et si tu es gentil, je te donnerai aussi une corde pour l'attacher pendant le jour. Et un piquet.

La proposition parut choquer le petit prince :

- L'attacher ? Quelle drôle d'idée !

- Mais si tu ne l'attaches pas, il ira n'importe où, et il se perdra...

Et mon ami eut un nouvel éclat de rire :

- Mais où veux-tu qu'il aille !

- N'importe où. Droit devant lui...

Alors le petit prince remarqua gravement :

– Ну, на этом ты не мог прилететь издалека... И надолго задумался о чём-то. Потом вынул из кармана барашка и погрузился в созерцание этого сокровища. Можете себе представить, как разгорелось моё любопытство от странного полупризнания о «других планетах». И я попытался разузнать побольше:

– Откуда же ты прилетел, малыш? Где твой дом? Куда ты хочешь унести барашка?

Он помолчал в раздумье, потом сказал:

– Очень хорошо, что ты дал мне ящик: барашек будет там спать по ночам.

– Ну конечно. И если ты будешь умницей, я дам тебе верёвку, чтобы днем его привязывать. И колышек.

Маленький принц нахмурился:

– Привязывать? Для чего это?

– Но ведь если его не привязать, он забредёт неведомо куда и потеряется.

Тут мой друг опять весело рассмеялся:

– Да куда же он пойдёт?

– Мало ли куда?
Всё прямо, прямо, куда глаза глядят.

Тогда Маленький принц сказал серьёзно:

Chapitre IV

IV

•

- Ça ne fait rien, c'est tellement petit, chez moi ! Et, avec un peu de mélancolie, peut-être, il ajouta : - Droit devant soi on ne peut pas aller bien loin...

- Это ничего, ведь у меня там очень мало места. – И прибавил не без грусти: – Если идти всё прямо да прямо, далеко не уйдёшь...

J'avais ainsi appris une seconde chose très importante : C'est que sa planète d'origine était à peine plus grande qu'une maison !

Так я сделал ещё одно важное открытие: его родная планета вся-то величиной с дом!

Ça ne pouvait pas m'étonner beaucoup. Je savais bien qu'en dehors des grosses planètes comme la Terre, Jupiter, Mars, Vénus, auxquelles on a donné des noms, il y en a des centaines d'autres qui sont quelquefois si petites qu'on a beaucoup de mal à les apercevoir au télescope. Quand un astronome découvre l'une d'elles, il lui donne pour nom un numéro. Il l'appelle par exemple : « l'astéroïde 3251. »

Впрочем, это меня не слишком удивило. Я знал, что кроме таких больших планет, как Земля, Юпитер, Марс, Венера, существуют ещё сотни других, которым даже имён не дали, и среди них такие маленькие, что их и в телескоп трудно разглядеть. Когда астроном открывает такую планетку, он дает ей не имя, а просто номер. Например, астероид 3251.

J'ai de sérieuses raisons de croire que la planète d'où venait le petit prince est l'astéroïde B 612. Cet astéroïde n'a été aperçu qu'une fois au télescope, en 1909, par un astronome turc.

У меня есть серьёзные основания полагать, что Маленький принц прилетел с планетки, которая называется «астероид Б-612». Этот астероид был замечен в телескоп лишь один раз, в 1909 году, одним турецким астрономом.

Il avait fait alors une grande démonstration de sa découverte à un Congrès International d'Astronomie. Mais personne ne l'avait cru à cause de son costume. Les grandes personnes sont comme ça.

Астроном доложил тогда о своём замечательном открытии на Международном астрономическом конгрессе. Но никто ему не поверил, а всё потому, что он был одет по-турецки. Уж такой народ эти взрослые!

Heureusement pour la réputation de l'astéroïde B 612 un dictateur turc imposa à son peuple, sous peine de mort, de s'habiller à l'Européenne. L'astronome refit sa démonstration en 1920, dans un habit très élégant. Et cette fois-ci tout le monde fut de son avis.

К счастью для репутации астероида Б-612, правитель Турции велел своим подданным под страхом смерти носить европейское платье. В 1920 году тот астроном снова доложил о своём открытии. На этот раз он был одет по последней моде – и все с ним согласились.

Si je vous ai raconté ces détails sur l'astéroïde B 612 et si je vous ai confié son numéro, c'est à cause des grandes personnes. Les grandes personnes aiment les chiffres. Quand vous leur parlez d'un nouvel ami, elles ne vous questionnent jamais sur l'essentiel. Elles ne vous disent jamais : « Quel est le son de sa voix ? Quels sont les jeux qu'il préfère ? Est-ce qu'il collectionne les papillons ? » Elles vous demandent : « Quel âge a-t-il ? Combien a-t-il de frères ? Combien pèse-t-il ? Combien gagne son père ? » Alors seulement elles croient le connaître. Si vous dites aux grandes personnes : « J'ai vu une belle maison en briques roses, avec des géraniums aux fenêtres et des colombes sur le toit... » Elles ne parviennent pas à s'imaginer cette maison. Il faut leur dire : « J'ai vu une maison de cent mille francs. » Alors elles s'écrient : « Comme c'est joli ! » Ainsi, si vous leur dites : « La preuve que le petit prince a existé c'est qu'il était ravissant, qu'il riait, et qu'il voulait un mouton. Quand on veut un mouton, c'est la preuve qu'on existe » elles hausseront les épaules et vous traiteront d'enfant ! Mais si vous leur dites : « La planète d'où il venait est l'astéroïde B 612 » alors elles seront convaincues, et elles vous laisseront tranquille avec leurs questions. Elles sont comme ça. Il ne faut pas leur en vouloir. Les enfants doivent être très indulgents envers les grandes personnes.

Mais, bien sûr, nous qui comprenons la vie, nous nous moquons bien des numéros ! J'aurais aimé commencer cette histoire à la façon des contes de fées. J'aurais aimé dire :

« Il était une fois un petit prince qui habitait une planète à peine plus grande que lui, et qui avait besoin d'un ami... » Pour ceux qui comprennent la vie, ça aurait eu l'air beaucoup plus vrai.

Я вам рассказал так подробно об астероиде B-612 и даже сообщил его номер только из-за взрослых. Взрослые очень любят цифры. Когда рассказываешь им, что у тебя появился новый друг, они никогда не спросят о самом главном. Никогда они не скажут: «А какой у него голос? В какие игры он любит играть? Ловит ли он бабочек?» Они спрашивают: «Сколько ему лет? Сколько у него братьев? Сколько он весит? Сколько зарабатывает его отец?» И после этого воображают, что узнали человека. Когда говоришь взрослым: «Я видел красивый дом из розового кирпича, в окнах у него герань, а на крыше голуби», – они никак не могут представить себе этот дом. Им надо сказать: «Я видел дом за сто тысяч франков», – и тогда они восклицают: «Какая красота!» Точно так же, если им сказать: «Вот доказательства, что Маленький принц на самом деле существовал: он был очень, очень славный, он смеялся, и ему хотелось иметь барашка. А кто хочет барашка, тот, уж конечно, существует», – если сказать так, они только пожмут плечами и посмотрят на тебя, как на несмышлёного младенца. Но если сказать им: «Он прилетел с планеты, которая называется астероид B-612», – это их убедит, и они не станут докучать вам расспросами. Уж такой народ эти взрослые. Не стоит на них сердиться. Дети должны быть очень снисходительны к взрослым.

Но мы, те, кто понимает, что такое жизнь, – мы, конечно, смеёмся над номерами и цифрами! Я охотно начал бы эту повесть как волшебную сказку. Я хотел бы начать так:

«Жил да был Маленький принц. Он жил на планете, которая была чуть побольше его самого, и ему очень не хватало друга...» Те, кто понимает, что такое жизнь, сразу увидели бы, что это гораздо больше похоже на правду.

Car je n'aime pas qu'on lise mon livre à la légère. J'éprouve tant de chagrin à raconter ces souvenirs. Il y a six ans déjà que mon ami s'en est allé avec son mouton. Si j'essaie ici de le décrire, c'est afin de ne pas l'oublier. C'est triste d'oublier un ami. Tout le monde n'a pas eu un ami. Et je puis devenir comme les grandes personnes qui ne s'intéressent plus qu'aux chiffres. C'est donc pour ça encore que j'ai acheté une boîte de couleurs et des crayons. C'est dur de se remettre au dessin, à mon âge, quand on n'a jamais fait d'autres tentatives que celle d'un boa fermé et celle d'un boa ouvert, à l'âge de six ans ! J'essaierai, bien sûr, de faire des portraits le plus ressemblants possible. Mais je ne suis pas tout à fait certain de réussir. Un dessin va, et l'autre ne ressemble plus. Je me trompe un peu aussi sur la taille. Ici le petit prince est trop grand. Là il est trop petit. J'hésite aussi sur la couleur de son costume. Alors je tâtonne comme ci et comme ça, tant bien que mal. Je me tromperai enfin sur certains détails plus importants. Mais ça, il faudra me le pardonner. Mon ami ne donnait jamais d'explications. Il me croyait peut-être semblable à lui. Mais moi, malheureusement, je ne sais pas voir les moutons à travers les caisses. Je suis peut-être un peu comme les grandes personnes. J'ai dû vieillir.

Ибо я совсем не хочу, чтобы мою книжку читали просто ради забавы. Сердце моё больно сжимается, когда я вспоминаю моего маленького друга, и нелегко мне о нём говорить. Вот уже шесть лет, как мой друг вместе с барашком меня покинул. И я пытаюсь рассказать о нём для того, чтобы его не забыть. Это очень печально, когда забывают друзей. Не у всякого был друг. И я боюсь стать таким, как взрослые, которым ничто не интересно, кроме цифр. Ещё и потому я купил ящик с красками и цветные карандаши. Не так это просто – в моём возрасте вновь приниматься за рисование, если за всю свою жизнь только и нарисовал что удава снаружи и изнутри, да и то в шесть лет! Конечно, я стараюсь передать сходство как можно лучше. Но я совсем не уверен, что у меня это получится. Один портрет выходит удачно, а другой ни капли не похож. Вот и с ростом то же: на одном рисунке принц у меня чересчур большой, на другом – чересчур маленький. И я плохо помню, какого цвета была его одежда. Я пробую рисовать и так и эдак, наугад, с грехом пополам. Наконец, я могу ошибиться и в каких-то важных подробностях. Но вы уж не взыщите. Мой друг никогда мне ничего не объяснял. Может быть, он думал, что я такой же, как он. Но я, к сожалению, не умею увидеть барашка сквозь стенки ящика. Может быть, я немного похож на взрослых. Наверно, я старею.

Chapitre V

V

•

Chaque jour j'apprenais quelque chose sur la planète, sur le départ, sur le voyage. Ça venait tout doucement, au hasard des réflexions. C'est ainsi que, le troisième jour, je connus le drame des baobabs.

Каждый день я узнавал что-нибудь новое о его планете, о том, как он её покинул и как странствовал. Он рассказывал об этом понемножку, когда приходилось к слову. Так, на третий день я узнал о трагедии с баобабами.

Cette fois-ci encore ce fut grâce au mouton, car brusquement le petit prince m'interrogea, comme pris d'un doute grave :

Это тоже вышло из-за барашка. Казалось, Маленьким принцем вдруг овладели тяжкие сомнения, и он спросил:

- C'est bien vrai, n'est-ce pas, que les moutons mangent les arbustes ?

– Скажи, ведь правда барашки едят кусты?

- Oui. C'est vrai.

– Да, правда.

- Ah !

– Вот хорошо!

Je suis content. Je ne compris pas pourquoi il était si important que les moutons mangeassent les arbustes. Mais le petit prince ajouta :

Я не понял, почему это так важно, что барашки едят кусты. Но Маленький принц прибавил:

- Par conséquent ils mangent aussi les baobabs ?

– Значит, они и баобабы тоже едят?

Je fis remarquer au petit prince que les baobabs ne sont pas des arbustes, mais des arbres grands comme des églises et que, si même il emportait avec lui tout un troupeau d'éléphants, ce troupeau ne viendrait pas à bout d'un seul baobab.

Я возразил, что баобабы – не кусты, а огромные деревья, вышиной с колокольню, и если даже он приведёт целое стадо слонов, им не съесть и одного баобаба. Услыхав про слонов, Маленький принц засмеялся:

L'idée du troupeau d'éléphants fit rire le petit prince :

- Il faudrait les mettre les uns sur les autres... Mais il remarqua avec sagesse :

– Их пришлось бы поставить друг на друга... А потом сказал рассудительно:

- Les baobabs, avant de grandir, ça commence par être petit.

– Баобабы сперва, пока не вырастут, бывают совсем маленькие.

- C'est exact ! Mais pourquoi veux-tu que tes moutons mangent les petits baobabs ?

– Это верно. Но зачем твоему барашку есть маленькие баобабы?

Il me répondit : « Ben ! Voyons ! » Comme s'il s'agissait là d'une évidence.

– А как же! – воскликнул он, словно речь шла о самых простых, азбучных истинах.

Et il me fallut un grand effort d'intelligence pour comprendre à moi seul ce problème.

И пришлось мне поломать голову, пока я додумался, в чём тут дело.

Et en effet, sur la planète du petit prince, il y avait comme sur toutes les planètes, de bonnes herbes et de mauvaises herbes. Par conséquent de bonnes graines de bonnes herbes et de mauvaises graines de mauvaises herbes. Mais les graines sont invisibles. Elles dorment dans le secret de la terre jusqu'à ce qu'il prenne fantaisie à l'une d'elles de se réveiller. Alors elle s'étire, et pousse d'abord timidement vers le soleil une ravissante petite brindille inoffensive. S'il s'agit d'une brindille de radis ou de rosier, on peut la laisser pousser comme elle veut. Mais s'il s'agit d'une mauvaise plante, il faut arracher la plante aussitôt, dès qu'on a su la reconnaître. Or il y avait des graines terribles sur la planète du petit prince... c'étaient les graines de baobabs. Le sol de la planète en était infesté.

Or un baobab, si l'on s'y prend trop tard, on ne peut jamais plus s'en débarrasser. Il encombre toute la planète. Il la perfore de ses racines. Et si la planète est trop petite, et si les baobabs sont trop nombreux, ils la font éclater.

На планете Маленького принца, как на любой другой планете, растут травы полезные и вредные.

А значит, есть там хорошие семена хороших, полезных трав и вредные семена дурной, сорной травы. Но ведь семена невидимы. Они спят глубоко под землёй, пока одно из них не вздумает проснуться. Тогда оно пускает росток; он расправляется и тянется к солнцу, сперва такой милый, безобидный. Если это будущий редис или розовый куст, пусть его растёт на здоровье. Но если это какая-нибудь дурная трава, надо вырвать её с корнем, как только её узнаешь. И вот на планете Маленького принца есть ужасные, зловредные семена... Это семена баобабов. Почва планеты вся заражена ими. А если баобаб не распознать вовремя, потом от него уже не избавишься. Он завладеет всей планетой. Он пронизет её насквозь своими корнями. И если планета очень маленькая, а баобабов много, они разорвут её на клочки.

« C'est une question de discipline, me disait plus tard le petit prince. Quand on a terminé sa toilette du matin, il faut faire soigneusement la toilette de la planète. Il faut s'astreindre régulièrement à arracher les baobabs dès qu'on les distingue d'avec les rosiers auxquels ils ressemblent beaucoup quand ils sont très jeunes. C'est un travail très ennuyeux, mais très facile. »

– Есть такое твёрдое правило, – сказал мне после Маленький принц. – Встал поутру, умылся, привёл себя в порядок – и сразу же приведи в порядок свою планету. Непременно надо каждый день выпалывать баобабы, как только их уже можно отличить от розовых кустов: молодые ростки у них почти одинаковые. Это очень скучная работа, но совсем не трудная.

Et un jour il me conseilla de m'appliquer à réussir un beau dessin, pour bien faire entrer ça dans la tête des enfants de chez moi.

Однажды он посоветовал мне постараться и нарисовать такую картинку, чтобы и у нас дети это хорошо поняли.

« S'ils voyagent un jour, me disait-il, ça pourra leur servir.

Il est quelquefois sans inconvénient de remettre à plus tard son travail. Mais, s'il s'agit des baobabs, c'est toujours une catastrophe. J'ai connu une planète, habitée par un paresseux. Il avait négligé trois arbustes... » Et, sur les indications du petit prince, j'ai dessiné cette planète-là. Je n'aime guère prendre le ton d'un moraliste. Mais le danger des baobabs est si peu connu, et les risques courus par celui qui s'égarerait dans un astéroïde sont si considérables, que, pour une fois, je fais exception à ma réserve. Je dis : « Enfants ! Faites attention aux baobabs ! » C'est pour avertir mes amis d'un danger qu'ils frôlaient depuis longtemps, comme moi-même, sans le connaître, que j'ai tant travaillé ce dessin-là. La leçon que je donnais en valait la peine. Vous vous demanderez peut-être : Pourquoi n'y a-t-il pas, dans ce livre, d'autres dessins aussi grandioses que le dessin des baobabs ? La réponse est bien simple : J'ai essayé mais je n'ai pas pu réussir. Quand j'ai dessiné les baobabs j'ai été animé par le sentiment de l'urgence.

– Если им когда-нибудь придётся путешествовать, – сказал он, – это им пригодится. Иная работа может и подождать немного – вреда не будет. Но если дашь волю баобадам, беды не миновать. Я знал одну планету, на ней жил лентяй. Он не выполнил вовремя три куста... Маленький принц подробно мне всё описал, и я нарисовал эту планету. Терпеть не могу читать людям нравоучения. Но мало кто знает, чем грозят баобабы, а опасность, которой подвергается всякий, кто попадёт на астероид, очень велика; вот почему на сей раз я решаюсь изменить своей обычной сдержанности. «Дети! – говорю я. – Берегитесь баобабов!» Я хочу предупредить моих друзей об опасности, которая давно уже их подстерегает, а они даже не подозревают о ней, как не подозревал прежде и я. Вот почему я так трудился над этим рисунком, и мне не жаль потраченного труда. Быть может, вы спросите: отчего в моей книжке нет больше таких внушительных рисунков, как этот, с баобабами?

Ответ очень прост: я старался, но у меня ничего не вышло. А когда я рисовал баобабы, меня вдохновляло сознание, что это страшно важно и неотложно.

Chapitre VI

VI

•

Ah ! Petit prince, j'ai compris, peu à peu, ainsi, ta petite vie mélancolique. Tu n'avais eu longtemps pour distraction que la douceur des couchers de soleil. J'ai appris ce détail nouveau, le quatrième jour au matin, quand tu m'as dit :

О Маленький принц! Понемногу я понял также, как печальна и однообразна была твоя жизнь. Долгое время у тебя было лишь одно развлечение – ты любовался закатом. Я узнал об этом наутро четвертого дня, когда ты сказал:

- J'aime bien les couchers de soleil. Allons voir un coucher de soleil...

– Я очень люблю закат. Пойдём посмотрим, как заходит солнце.

- Mais il faut attendre...

– Ну, придётся подождать.

- Attendre quoi ?

– Чего ждать?

- Attendre que le soleil se couche.

– Чтобы солнце зашло.

Tu as eu l'air très surpris d'abord, et puis tu as ri de toi-même. Et tu m'as dit :

Сначала ты очень удивился, а потом засмеялся над собою и сказал:

- Je me crois toujours chez moi !

– Мне всё кажется, что я у себя дома!

En effet. Quand il est midi aux États-Unis, le soleil, tout le monde le sait, se couche sur la France. Il suffirait de pouvoir aller en France en une minute pour assister au coucher de soleil. Malheureusement la France est bien trop éloignée. Mais, sur ta si petite planète, il te suffisait de tirer ta chaise de quelques pas. Et tu regardais le crépuscule chaque fois que tu le désirais... - Un jour, j'ai vu le soleil se coucher quarante-trois fois !

И в самом деле. Все знают, что, когда в Америке полдень, во Франции солнце уже заходит. И если бы за одну минуту перенестись во Францию, можно было бы полюбоваться закатом. К несчастью, до Франции очень, очень далеко. А на твоей планетке тебе довольно было передвинуть стул на несколько шагов. И ты опять и опять смотрел на закатное небо, стоило только захотеть... – Однажды я за один день видел заход солнца сорок три раза!

Et un peu plus tard tu ajoutais :

И немного погодя ты прибавил:

- Tu sais... quand on est tellement triste on aime les couchers de soleil... - Le jour des quarante-trois fois tu étais donc tellement triste ?

– Знаешь... когда очень грустно, хорошо поглядеть, как заходит солнце... – Значит, в тот день, когда ты видел сорок три заката, тебе было очень грустно?

Mais le petit prince ne répondit pas.

Но Маленький принц не ответил.

Chapitre VII

VII

•

Le cinquième jour, toujours grâce au mouton, ce secret de la vie du petit prince me fut révélé. Il me demanda avec brusquerie, sans préambule, comme le fruit d'un problème longtemps médité en silence :

- Un mouton, s'il mange les arbustes, il mange aussi les fleurs ?

- Un mouton mange tout ce qu'il rencontre.

- Même les fleurs qui ont des épines ?

- Oui. Même les fleurs qui ont des épines.

- Alors les épines, à quoi servent-elles ?

Je ne le savais pas. J'étais alors très occupé à essayer de dévisser un boulon trop serré de mon moteur. J'étais très soucieux car ma panne commençait de m'apparaître comme très grave, et l'eau à boire qui s'épuisait me faisait craindre le pire.

- Les épines, à quoi servent-elles ?

Le petit prince ne renonçait jamais à une question, une fois qu'il l'avait posée. J'étais irrité par mon boulon et je répondis n'importe quoi :

- Les épines, ça ne sert à rien, c'est de la pure méchanceté de la part des fleurs !

- Oh !

На пятый день, опять-таки благодаря барашку, я узнал секрет Маленького принца. Он спросил неожиданно, без предисловий, точно пришёл к этому выводу после долгих молчаливых раздумий:

– Если барашек ест кусты, он и цветы ест?

– Он ест всё, что попадётся.

– Даже такие цветы, у которых шипы?

– Да, и те, у которых шипы.

– Тогда зачем шипы?

Этого я не знал. Я был очень занят: в моторе заело один болт, и я старался его отвернуть. Мне было не по себе, положение становилось серьёзным, воды почти не осталось, и я начал бояться, что моя вынужденная посадка плохо кончится.

– Зачем нужны шипы?

Задав какой-нибудь вопрос, Маленький принц уже не отступался, пока не получал ответа. Неподатливый болт выводил меня из терпения, и я ответил наобум:

– Шипы ни за чем не нужны, цветы выпускают их просто от злости.

– Вот как!

Mais après un silence il me lança, avec une sorte de rancune :

- Je ne te crois pas ! Les fleurs sont faibles. Elles sont naïves. Elles se rassurent comme elles peuvent. Elles se croient terribles avec leurs épines...

Je ne répondis rien. À cet instant-là je me disais : « Si ce boulon résiste encore, je le ferai sauter d'un coup de marteau. » Le petit prince déranger de nouveau mes réflexions :

- Et tu crois, toi, que les fleurs...

- Mais non ! Mais non ! Je ne crois rien ! J'ai répondu n'importe quoi. Je m'occupe, moi, de choses sérieuses !

Il me regarda stupéfait.

- De choses sérieuses !

Il me voyait, mon marteau à la main, et les doigts noirs de cambouis, penché sur un objet qui lui semblait très laid.

- Tu parles comme les grandes personnes !

Ça me fit un peu honte. Mais, impitoyable, il ajouta :

- Tu confonds tout... tu mélanges tout !

Il était vraiment très irrité. Il secouait au vent des cheveux tout dorés :

- Je connais une planète où il y a un Monsieur cramoisi. Il n'a jamais respiré une fleur. Il n'a jamais regardé une étoile. Il n'a jamais aimé personne. Il n'a jamais rien fait d'autre que des additions. Et toute la journée il répète comme toi : « Je suis un homme sérieux ! Je suis un homme sérieux ! » Et ça le fait gonfler d'orgueil. Mais ce n'est pas un homme, c'est un champignon !

- Un quoi ?

Наступило молчание. Потом он сказал почти сердито:

- Не верю я тебе! Цветы слабые. И простодушные. И они стараются придать себе храбрости. Они думают: если у них шипы, их все боятся... Я не ответил. В ту минуту я говорил себе: «Если этот болт и сейчас не поддастся, я так стукну по нему молотком, что он разлетится вдребезги». Маленький принц снова перебил мои мысли:

- А ты думаешь, что цветы... - Да нет же! Ничего я не думаю! Я ответил тебе первое, что пришло в голову. Ты видишь, я занят серьезным делом.

Он посмотрел на меня в изумлении.

- Серьезным делом?!

Он всё смотрел на меня: перепачканный смазочным маслом, с молотком в руках, я наклонился над непонятным предметом, который казался ему таким уродливым.

- Ты говоришь, как взрослые! - сказал он.

Мне стало совестно. А он беспощадно прибавил:

- Всё ты путаешь... ничего не понимаешь!

Да, он не на шутку рассердился. Он тряхнул головой, и ветер растрепал его золотые волосы.

- Я знаю одну планету, там живёт такой господин с багровым лицом. Он за всю свою жизнь ни разу не понюхал цветка. Ни разу не поглядел на звезду. Он никогда никого не любил. И никогда ничего не делал. Он занят только одним: складывает цифры. И с утра до ночи твердит одно: «Я человек серьёзный! Я человек серьёзный!» - совсем как ты. И прямо раздувается от гордости. А на самом деле он не человек. Он гриб.

- Что?

- Un champignon !

– Гриб!

Le petit prince était maintenant tout pâle de colère.

Маленький принц даже побледнел от гнева.

- Il y a des millions d'années que les fleurs fabriquent des épines. Il y a des millions d'années que les moutons mangent quand même les fleurs. Et ce n'est pas sérieux de chercher à comprendre pourquoi elles se donnent tant de mal pour se fabriquer des épines qui ne servent jamais à rien ? Ce n'est pas important la guerre des moutons et des fleurs ? Ce n'est pas plus sérieux et plus important que les additions d'un gros Monsieur rouge ? Et si je connais, moi, une fleur unique au monde, qui n'existe nulle part, sauf dans ma planète, et qu'un petit mouton peut anéantir d'un seul coup, comme ça, un matin, sans se rendre compte de ce qu'il fait, ce n'est pas important ça !

– Миллионы лет у цветов растут шипы. И миллионы лет барашки всё-таки едят цветы. Так неужели же это не серьёзное дело – понять, почему они изо всех сил стараются отрастить шипы, если от шипов нет никакого толку? Неужели это не важно, что барашки и цветы воюют друг с другом? Да разве это не серьёзнее и не важнее, чем арифметика толстого господина с багровым лицом? А если я знаю единственный в мире цветок, он растёт только на моей планете, и другого такого больше нигде нет, а маленький барашек в одно прекрасное утро вдруг возьмёт и съест его и даже не будет знать, что он натворил? И это всё, по-твоему, не важно?

Il rougit, puis reprit :

Он густо покраснел. Потом снова заговорил:

- Si quelqu'un aime une fleur qui n'existe qu'à un exemplaire dans les millions et les millions d'étoiles, ça suffit pour qu'il soit heureux quand il les regarde. Il se dit : « Ma fleur est là quelque part... » Mais si le mouton mange la fleur, c'est pour lui comme si, brusquement, toutes les étoiles s'éteignaient ! Et ce n'est pas important ça !

– Если любишь цветок – единственный, какого больше нет ни на одной из многих миллионов звёзд, – этого довольно: смотришь на небо – и ты счастлив. И говоришь себе: «Где-то там живёт мой цветок...» Но если барашек его съест, это всё равно как если бы все звёзды разом погасли! И это, по-твоему, не важно!

Chapitre VIII

VIII

•

Il ne put rien dire de plus. Il éclata brusquement en sanglots. La nuit était tombée.

J'avais lâché mes outils. Je me moquais bien de mon marteau, de mon boulon, de la soif et de la mort. Il y avait, sur une étoile, une planète, la mienne, la Terre, un petit prince à consoler ! Je le pris dans les bras. Je le berçai. Je lui disais : « La fleur que tu aimes n'est pas en danger...

Je lui dessinerai une muselière, à ton mouton... Je te dessinerai une armure pour ta fleur... Je... » Je ne savais pas trop quoi dire. Je me sentais très maladroite. Je ne savais comment l'atteindre, où le rejoindre... C'est tellement mystérieux, le pays des larmes.

Он больше не мог говорить. Он вдруг разрыдался.

Стемнело. Я бросил работу. Я и думать забыл про злополучный болт и молоток, про жажду и смерть.

На звезде, на планете – на моей планете по имени Земля, – плакал Маленький принц, и надо было его утешить. Я взял его на руки и стал баюкать. Я говорил ему: «Цветку, который ты любишь, ничто не грозит... Я нарисую твоему барашку намордник...

Нарисую для твоего цветка броню... Я...» Я не знал, что ещё ему сказать. Я чувствовал себя ужасно неловким и неуклюжим. Как позвать, чтобы он услышал, как догнать его душу, ускользающую от меня... Ведь она такая таинственная и неизведанная, эта страна слёз...

J'appris bien vite à mieux connaître cette fleur. Il y avait toujours eu, sur la planète du petit prince, des fleurs très simples, ornées d'un seul rang de pétales, et qui ne tenaient point de place, et qui ne dérangaient personne.

Elles apparaissaient un matin dans l'herbe, et puis elles s'éteignaient le soir. Mais celle-là avait germé un jour, d'une graine apportée d'on ne sait où, et le petit prince avait surveillé de très près cette brindille qui ne ressemblait pas aux autres brindilles. Ça pouvait être un nouveau genre de baobab. Mais l'arbuste cessa vite de croître, et commença de préparer une fleur. Le petit prince, qui assistait à l'installation d'un bouton énorme, sentait bien qu'il en sortirait une apparition miraculeuse, mais la fleur n'en finissait pas de se préparer à être belle, à l'abri de sa chambre verte. Elle choisissait avec soin ses couleurs. Elle s'habillait lentement, elle ajustait un à un ses pétales. Elle ne voulait pas sortir toute fripée comme les coquelicots.

Elle ne voulait apparaître que dans le plein rayonnement de sa beauté. Eh ! Oui. Elle était très coquette ! Sa toilette mystérieuse avait donc duré des jours et des jours. Et puis voici qu'un matin, justement à l'heure du lever du soleil, elle s'était montrée.

Очень скоро я лучше узнал этот цветок. На планете Маленького принца всегда росли простые, скромные цветы – у них было мало лепестков, они занимали совсем мало места и никого не беспокоили. Они раскрывались поутру в траве и под вечер увядали. А этот пророс однажды из зерна, занесённого неведомо откуда, и Маленький принц не сводил глаз с крохотного ростка, не похожего на все остальные ростки и былинки. Вдруг это какая-нибудь новая разновидность баобаба? Но кустик быстро перестал тянуться ввысь, и на нём появился бутон.

Маленький принц никогда ещё не видал таких огромных бутонов и предчувствовал, что увидит чудо. А неведомая гостья, скрытая в стенах своей зелёной комнатки, всё готовилась, всё прихорашивалась.

Она заботливо подбирала краски. Она наряжалась неторопливо, один за другим примеряя лепестки.

Она не желала явиться на свет встрёпанная, точно какой-нибудь мак. Она хотела показаться во всём блеске своей красоты.

Да, это была ужасная кокетка! Таинственные приготовления длились день за днём. И вот однажды утром, едва возшло солнце, лепестки раскрылись.

Et elle, qui avait travaillé avec tant de précision, dit en bâillant :

- Ah ! Je me réveille à peine...
Je vous demande pardon... Je suis encore toute décoiffée... Le petit prince, alors, ne put contenir son admiration :

- Que vous êtes belle !

- N'est-ce pas, répondit doucement la fleur. Et je suis née en même temps que le soleil...

Le petit prince devina bien qu'elle n'était pas trop modeste, mais elle était si émouvante !
- C'est l'heure, je crois, du petit déjeuner, avait-elle bientôt ajouté, auriez-vous la bonté de penser à moi...
Et le petit prince, tout confus, ayant été chercher un arrosoir d'eau fraîche, avait servi la fleur.

Ainsi l'avait-elle bien vite tourmenté par sa vanité un peu ombrageuse. Un jour, par exemple, parlant de ses quatre épines, elle avait dit au petit prince :

- Ils peuvent venir, les tigres, avec leurs griffes !

- Il n'y a pas de tigres sur ma planète, avait objecté le petit prince, et puis les tigres ne mangent pas l'herbe.

- Je ne suis pas une herbe, avait doucement répondu la fleur.

- Pardonnez-moi... - Je ne crains rien des tigres, mais j'ai horreur des courants d'air. Vous n'auriez pas un paravent ?

« Horreur des courants d'air... ce n'est pas de chance, pour une plante, avait remarqué le petit prince. Cette fleur est bien compliquée... »

- Le soir vous me mettez sous globe. Il fait très froid chez vous.

И красавица, которая столько трудов положила, готовясь к этой минуте, сказала, позёвывая:

– Ах, я насилу проснулась... Прошу извинить... Я ещё совсем растрёпанная... Маленький принц не мог сдержать восторга:

– Как вы прекрасны!

– Да, правда, – был тихий ответ. – И заметьте, я родилась вместе с солнцем.

Маленький принц, конечно, догадался, что удивительная гостя не страдает избытком скромности, зато она была так прекрасна, что дух захватывало!
А она вскоре заметила: – Кажется, пора завтракать. Будьте так добры, позаботьтесь обо мне...
Маленький принц очень смутился, разыскал лейку и полил цветок ключевой водой.

Скоро оказалось, что красавица горда и обидчива, и Маленький принц совсем с ней измучился. У нее было четыре шипа, и однажды она сказала ему:

– Пусть приходят тигры, не боюсь я их когтей!

– На моей планете тигры не водятся, – возразил Маленький принц. – И потом, тигры не едят траву.

– Я не трава, – тихо заметил цветок.

– Простите меня... – Нет, тигры мне не страшны, но я ужасно боюсь сквозняков. У вас нет ширмы?

«Растение, а боится сквозняков... очень странно... – подумал Маленький принц. – Какой трудный характер у этого цветка».

– Когда настанет вечер, накройте меня колпаком. У вас тут слишком холодно.

C'est mal installé. Là d'où je viens... Mais elle s'était interrompue. Elle était venue sous forme de graine. Elle n'avait rien pu connaître des autres mondes. Humiliée de s'être laissé surprendre à préparer un mensonge aussi naïf, elle avait toussé deux ou trois fois, pour mettre le petit prince dans son tort :

Очень неудобная планета. Там, откуда я прибыла... Она не договорила. Ведь её занесло сюда, когда она была ещё зёрнышком. Она ничего не могла знать о других мирах. Глупо лгать, когда тебя так легко уличить! Красавица смутилась, потом кашлянула раз-другой, чтобы Маленький принц почувствовал, как он перед нею виноват:

- Ce paravent ?...

– Где же ширма?

- J'allais le chercher mais vous me parliez !

– Я хотел пойти за ней, но не мог же я вас не дослушать!

Alors elle avait forcé sa toux pour lui infliger quand même des remords.

Тогда она закашляла сильнее: пускай его всё-таки помучит совесть!

Ainsi le petit prince, malgré la bonne volonté de son amour, avait vite douté d'elle. Il avait pris au sérieux des mots sans importance, et était devenu très malheureux.

Хотя Маленький принц и полюбил прекрасный цветок и рад был ему служить, но вскоре в душе его пробудились сомнения. Пустые слова он принимал близко к сердцу и стал чувствовать себя очень несчастным.

« J'aurais dû ne pas l'écouter, me confia-t-il un jour, il ne faut jamais écouter les fleurs. Il faut les regarder et les respirer. La mienne embaumait ma planète, mais je ne savais pas m'en réjouir. Cette histoire de griffes, qui m'avait tellement agacé, eût dû m'attendrir... » Il me confia encore :

– Напрасно я её слушал, – доверчиво сказал он мне однажды. – Никогда не надо слушать, что говорят цветы. Надо просто смотреть на них и дышать их ароматом. Мой цветок напоил благоуханием всю мою планету, а я не умел ему радоваться. Эти разговоры о когтях и тиграх... Они должны бы меня растрогать, а я разозлился... И ещё он признался:

« Je n'ai alors rien su comprendre ! J'aurais dû la juger sur les actes et non sur les mots. Elle m'embaumait et m'éclairait. Je n'aurais jamais dû m'enfuir ! J'aurais dû deviner sa tendresse derrière ses pauvres ruses. Les fleurs sont si contradictoires ! Mais j'étais trop jeune pour savoir l'aimer. »

– Ничего я тогда не понимал! Надо было судить не по словам, а по делам. Она дарила мне свой аромат, озаряла мою жизнь. Я не должен был бежать. За этими жалкими хитростями и уловками надо было угадать нежность. Цветы так непоследовательны! Но я был слишком молод, я ещё не умел любить.

Chapitre IX

IX

•

Je crois qu'il profita, pour son évasion, d'une migration d'oiseaux sauvages. Au matin du départ il mit sa planète bien en ordre. Il ramona soigneusement ses volcans en activité. Il possédait deux volcans en activité. Et c'était bien commode pour faire chauffer le petit déjeuner du matin. Il possédait aussi un volcan éteint. Mais, comme il disait, « On ne sait jamais ! » Il ramona donc également le volcan éteint. S'ils sont bien ramonés, les volcans brûlent doucement et régulièrement, sans éruptions. Les éruptions volcaniques sont comme des feux de cheminée. Évidemment sur notre terre nous sommes beaucoup trop petits pour ramoner nos volcans. C'est pourquoi ils nous causent des tas d'ennuis. Le petit prince arracha aussi, avec un peu de mélancolie, les dernières pousses de baobabs. Il croyait ne jamais devoir revenir. Mais tous ces travaux familiers lui parurent, ce matin-là, extrêmement doux. Et, quand il arrosa une dernière fois la fleur, et se prépara à la mettre à l'abri sous son globe, il se découvrit l'envie de pleurer.

Как я понял, он решил странствовать с перелётными птицами. В последнее утро он старательней обычного прибрал свою планету. Он заботливо прочистил действующие вулканы. У него было два действующих вулкана. На них очень удобно по утрам разогревать завтрак. Кроме того, у него был ещё один потухший вулкан. Но, сказал он, мало ли что может случиться! Поэтому он прочистил и потухший вулкан тоже. Когда вулканы аккуратно чистишь, они горят ровно и тихо, без всяких извержений. Извержение вулкана – это всё равно что пожар в печной трубе, когда там загорится сажа. Конечно, мы, люди на Земле, слишком малы и не можем прочищать наши вулканы. Вот почему они доставляют нам столько неприятностей. Потом Маленький принц не без грусти вырвал последние ростки баобабов. Он думал, что никогда не вернётся. Но в то утро привычная работа доставляла ему необыкновенное удовольствие. А когда он в последний раз полил чудесный цветок и собрался накрыть колпаком, ему даже захотелось плакать.

- Adieu, dit-il à la fleur.

– Прощайте, – сказал он.

Mais elle ne lui répondit pas.

Красавица не ответила.

- Adieu, répéta-t-il.

– Прощайте, – повторил Маленький принц.

La fleur toussa. Mais ce n'était pas à cause de son rhume.

Она кашлянула. Но не от простуды.

- J'ai été sotte, lui dit-elle enfin. Je te demande pardon. Tâche d'être heureux.

– Я была глупая, – сказала она наконец. – Прости меня. И постарайся быть счастливым.

Il fut surpris par l'absence de reproches.

И ни слова упрёка. Маленький принц очень удивился.

Il restait là tout déconcerté, le globe en l'air. Il ne comprenait pas cette douceur calme.

Он застыл, растерянный, со стеклянным колпаком в руках. Откуда эта тихая нежность?

- Mais oui, je t'aime, lui dit la fleur. Tu n'en as rien su, par ma faute. Cela n'a aucune importance. Mais tu as été aussi sot que moi. Tâche d'être heureux... Laisse ce globe tranquille. Je n'en veux plus.

- Да, да, я люблю тебя, – услышал он.
– Моя вина, что ты этого не знал.
Да это и не важно. Но ты был такой же глупый, как я. Постарайся быть счастливым... Оставь колпак, он мне больше не нужен.

- Mais le vent... - Je ne suis pas si enrhumée que ça... L'air frais de la nuit me fera du bien. Je suis une fleur.

- Но ветер... – Не так уж я простужена... Ночная свежесть пойдёт мне на пользу. Ведь я – цветок.

- Mais les bêtes... - Il faut bien que je supporte deux ou trois chenilles si je veux connaître les papillons. Il paraît que c'est tellement beau. Sinon qui me rendra visite ? Tu seras loin, toi. Quant aux grosses bêtes, je ne crains rien. J'ai mes griffes.

- Но звери, насекомые... – Должна же я стерпеть двух-трёх гусениц, если хочу познакомиться с бабочками. Они, наверно, прелестны. А то кто же станет меня навещать? Ты ведь будешь далеко. А больших зверей я не боюсь. У меня тоже есть когти.

Et elle montrait naïvement ses quatre épines. Puis elle ajouta :

И она в простоте душевной показала свои четыре шипа. Потом прибавила:

- Ne traîne pas comme ça, c'est agaçant. Tu as décidé de partir. Va-t'en.

- Да не тяни же, это невыносимо! Решил уйти – так уходи.

Chapitre X

X

•

Car elle ne voulait pas qu'il la vît pleurer. C'était une fleur tellement orgueilleuse...

Она не хотела, чтобы Маленький принц видел, как она плачет. Это был очень гордый цветок...

Il se trouvait dans la région des astéroïdes 325, 326, 327, 328, 329 et 330. Il commença donc par les visiter pour y chercher une occupation et pour s'instruire.

Ближе всего к планете Маленького принца были астероиды 325, 326, 327, 328, 329 и 330. Вот он и решил для начала посетить их: надо же найти себе занятие да и поучиться чему-нибудь.

La première était habitée par un roi. Le roi siégeait, habillé de pourpre et d'hermine, sur un trône très simple et cependant majestueux.

На первом астероиде жил король. Облачённый в пурпур и горностаи, он восседал на троне, очень простом и всё же величественном.

- Ah ! Voilà un sujet, s'écria le roi quand il aperçut le petit prince.

- А, вот и подданный! – воскликнул король, увидав Маленького принца.

Et le petit prince se demanda : « Comment peut-il me reconnaître puisqu'il ne m'a encore jamais vu ! » Il ne savait pas que, pour les rois, le monde est très simplifié. Tous les hommes sont des sujets.

«Как же он меня узнал? – подумал Маленький принц. – Ведь он видит меня в первый раз!» Он не знал, что короли смотрят на мир очень упрощённо: для них все люди – подданные.

- Approche-toi que je te voie mieux, lui dit le roi qui était tout fier d'être roi pour quelqu'un.

- Подойди, я хочу тебя рассмотреть, – сказал король, ужасно гордый тем, что он может быть для кого-то королём.

Le petit prince chercha des yeux où s'asseoir, mais la planète était toute encombrée par le magnifique manteau d'hermine. Il resta donc debout, et, comme il était fatigué, il bâilla.

Маленький принц оглянулся – нельзя ли где-нибудь сесть, но великолепная горностаевая мантия покрывала всю планету. Пришлось стоять, а он так устал... И вдруг он зевнул.

- Il est contraire à l'étiquette de bâiller en présence d'un roi, lui dit le monarque. Je te l'interdis.

- Этикет не разрешает зевать в присутствии монарха, – сказал король. – Я запрещаю тебе зевать.

- Je ne peux pas m'en empêcher, répondit le petit prince tout confus. J'ai fait un long voyage et je n'ai pas dormi... - Alors, lui dit le roi, je t'ordonne de bâiller. Je n'ai vu personne bâiller depuis des années. Les bâillements sont pour moi des curiosités. Allons ! Bâille encore. C'est un ordre.

- Я нечаянно, – ответил Маленький принц, очень смущённый.

- Я долго был в пути и совсем не спал... – Ну, тогда я повелеваю тебе зевать, – сказал король. – Многие годы я не видел, чтобы кто-нибудь зевал. Мне это даже любопытно. Итак, зевай! Таков мой приказ.

- Ça m'intimide... je ne peux plus... fit le petit prince tout rougissant.

- Но я робею... я больше не могу... – вымолвил Маленький принц и густо покраснел.

- Hum ! Hum ! répondit le roi. Alors je... je t'ordonne tantôt de bâiller et tantôt de... Il bredouillait un peu et paraissait vexé.

Car le roi tenait essentiellement à ce que son autorité fût respectée. Il ne tolérait pas la désobéissance. C'était un monarque absolu. Mais, comme il était très bon, il donnait des ordres raisonnables.

- Гм, гм... Тогда... тогда я повелеваю тебе то зевать, то... – Король запутался и, кажется, даже немного рассердился. Ведь для короля самое важное – чтобы ему повиновались беспрекословно. Непокорства он бы не потерпел. Это был абсолютный монарх. Но он был очень добр, а потому отдавал только разумные приказания.

« Si j'ordonnais, disait-il couramment, si j'ordonnais à un général de se changer en oiseau de mer, et si le général n'obéissait pas, ce ne serait pas la faute du général. Ce serait ma faute. »

«Если я повелю своему генералу обернуться морской чайкой, – говаривал он, – и если генерал не выполнит приказа, это будет не его вина, а моя».

- Puis-je m'asseoir ? S'enquit timidement le petit prince.

- Можно мне сесть? – робко спросил Маленький принц.

- Je t'ordonne de t'asseoir, lui répondit le roi, qui ramena majestueusement un pan de son manteau d'hermine.

- Повелеваю: сядь! – отвечал король и величественно подобрал одну полу своей горностаевой мантии.

Mais le petit prince s'étonnait. La planète était minuscule. Sur quoi le roi pouvait-il bien régner ?

Но Маленький принц недоумевал. Планетка такая крохотная. Где же тут царствовать?

- Sire, lui dit-il... je vous demande pardon de vous interroger... - Je t'ordonne de m'interroger, se hâta de dire le roi.

- Ваше величество, – начал он, – позвольте вас спросить... – Повелеваю: спрашивай! – поспешно сказал король.

- Sire... sur quoi réglez-vous ?

- Ваше величество... Где же ваше королевство?

- Sur tout, répondit le roi, avec une grande simplicité.

- Везде, – просто ответил король.

- Sur tout ?

- Везде?

Le roi d'un geste discret désigna sa planète, les autres planètes et les étoiles.

Король повёл рукою, скромно указывая на свою планету, а также и на другие планеты, и на звёзды.

- Sur tout ça ? dit le petit prince.

- И всё это ваше? – переспросил Маленький принц.

- Sur tout ça... répondit le roi.

- Да, – отвечал король.

Car non seulement c'était un monarque absolu mais c'était un monarque universel.

Ибо он был поистине полновластный монарх и не знал никаких пределов и ограничений.

- Et les étoiles vous obéissent ?

- И звёзды вам повинуются? – спросил Маленький принц.

- Bien sûr, lui dit le roi. Elles obéissent aussitôt. Je ne tolère pas l'indiscipline.

- Ну конечно, – отвечал король. – Звёзды повинуются мгновенно. Я не терплю непослушания.

Un tel pouvoir émerveilla le petit prince. S'il l'avait détenu lui-même, il aurait pu assister, non pas à quarante-quatre, mais à soixante-douze, ou même à cent, ou même à deux cents couchers de soleil dans la même journée, sans avoir jamais à tirer sa chaise ! Et comme il se sentait un peu triste à cause du souvenir de sa petite planète abandonnée, il s'enhardit à solliciter une grâce du roi :

Маленький принц был восхищён. Вот бы ему такое могущество! Он бы тогда любовался закатом не сорок четыре раза в день, а семьдесят два, а то и сто, и двести раз, и при этом даже не приходилось бы передвигать стул с места на место! Тут он снова загрустил, вспоминая свою покинутую планету, и, набравшись храбрости, попросил короля:

- Je voudrais voir un coucher de soleil... Faites-moi plaisir... Ordonnez au soleil de se coucher... - Si j'ordonnais à un général de voler d'une fleur à l'autre à la façon d'un papillon, ou d'écrire une tragédie, ou de se changer en oiseau de mer, et si le général n'exécutait pas l'ordre reçu, qui, de lui ou de moi, serait dans son tort ?

- Мне хочется поглядеть на заход солнца... Пожалуйста, сделайте милость, повелите солнцу закатиться... - Если я прикажу какому-нибудь генералу порхать бабочкой с цветка на цветок, или сочинить трагедию, или обернуться морской чайкой и генерал не выполнит приказа, кто будет в этом виноват – он или я?

- Ce serait vous, dit fermement le petit prince.

- Вы, ваше величество, – ни минуты не колеблясь, ответил Маленький принц.

- Exact. Il faut exiger de chacun ce que chacun peut donner, reprit le roi. L'autorité repose d'abord sur la raison. Si tu ordonnes à ton peuple d'aller se jeter à la mer, il fera la révolution. J'ai le droit d'exiger l'obéissance parce que mes ordres sont raisonnables.

- Совершенно верно, – подтвердил король. – С каждого надо спрашивать то, что он может дать. Власть, прежде всего, должна быть разумной. Если ты повелишь своему народу броситься в море, он устроит революцию. Я имею право требовать послушания, потому что веления мои разумны.

- Alors mon coucher de soleil ? rappela le petit prince qui jamais n'oubliait une question une fois qu'il l'avait posée.

- А как же заход солнца? – напомнил Маленький принц: раз о чём-нибудь спросив, он уже не отступался, пока не получал ответа.

- Ton coucher de soleil, tu l'auras. Je l'exigerai. Mais j'attendrai, dans ma science du gouvernement, que les conditions soient favorables.

- Будет тебе и заход солнца. Я потребую, чтобы солнце зашло. Но сперва дождусь благоприятных условий, ибо в этом и состоит мудрость правителя.

- Quand ça sera-t-il ? S'informa le petit prince.	- А когда условия будут благоприятные? – осведомился Маленький принц.
- Hem ! Hem ! lui répondit le roi, qui consulta d'abord un gros calendrier, hem ! Hem ! Ce sera, vers... vers... ce sera ce soir vers sept heures quarante ! Et tu verras comme je suis bien obéi.	- Гм, гм, – ответил король, листая толстый календарь. – Это будет... гм, гм... сегодня это будет в семь часов сорок минут вечера. И тогда ты увидишь, как точно исполнится моё повеление.
Le petit prince bâilla. Il regrettait son coucher de soleil manqué. Et puis il s'ennuyait déjà un peu :	Маленький принц зевнул. Жаль, что тут не поглядишь на заход солнца когда хочется! И, по правде говоря, ему уже стало скучновато.
- Je n'ai plus rien à faire ici, dit-il au roi. Je vais repartir !	- Мне пора, – сказал он королю. – Больше мне здесь нечего делать.
- Ne pars pas, répondit le roi qui était si fier d'avoir un sujet. Ne pars pas, je te fais ministre !	- Останься! – сказал король: он был очень горд тем, что у него нашёлся подданный, и не хотел с ним расставаться. – Останься, я назначаю тебя министром.
- Ministre de quoi ?	- Министром чего?
- De... de la justice !	- Ну... правосудия.
- Mais il n'y a personne à juger !	- Но ведь здесь некого судить!
- On ne sait pas, lui dit le roi. Je n'ai pas fait encore le tour de mon royaume. Je suis très vieux, je n'ai pas de place pour un carrosse, et ça me fatigue de marcher. - Oh !	- Как знать, – возразил король. – Я ещё не осмотрел всего моего королевства. Я очень стар, для кареты у меня нет места, а ходить пешком так утомительно... Маленький принц наклонился и ещё раз заглянул на другую сторону планеты.
Mais j'ai déjà vu, dit le petit prince qui se pencha pour jeter encore un coup d'œil sur l'autre côté de la planète. Il n'y a personne là-bas non plus...	- Но я уже посмотрел! – воскликнул он. – Там тоже никого нет.
- Tu te jugeras donc toi-même, lui répondit le roi. C'est le plus difficile. Il est bien plus difficile de se juger soi-même que de juger autrui. Si tu réussis à bien te juger, c'est que tu es un véritable sage.	- Тогда суди сам себя, – сказал король. – Это самое трудное. Себя судить куда труднее, чем других. Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр.
- Moi, dit le petit prince, je puis me juger moi-même n'importe où. Je n'ai pas besoin d'habiter ici.	- Сам себя я могу судить где угодно, – сказал Маленький принц. – Для этого мне незачем оставаться у вас.

- Hem ! Hem ! dit le roi, je crois bien que sur ma planète il y a quelque part un vieux rat. Je l'entends la nuit. Tu pourras juger ce vieux rat. Tu le condamneras à mort de temps en temps. Ainsi sa vie dépendra de ta justice. Mais tu le gracieras chaque fois pour l'économiser. Il n'y en a qu'un.

– Гм, гм... – сказал король. – Мне кажется, где-то на моей планете живет старая крыса. Я слышу, как она скребётся по ночам. Ты мог бы судить эту старую крысу. Время от времени приговаривай её к смертной казни. От тебя будет зависеть её жизнь. Но потом каждый раз надо будет её помиловать. Надо беречь старую крысу: она ведь у нас одна.

- Moi, répondit le petit prince, je n'aime pas condamner à mort, et je crois bien que je m'en vais.

– Не люблю я выносить смертные приговоры, – сказал Маленький принц. – И вообще, мне пора.

- Non, dit le roi.

– Нет, не пора, – возразил король.

Mais le petit prince, ayant achevé ses préparatifs, ne voulut point peiner le vieux monarque :

Маленький принц уже совсем собрался в дорогу, но ему не хотелось огорчать старого монарха.

- Si Votre Majesté désirait être obéie ponctuellement, elle pourrait me donner un ordre raisonnable. Elle pourrait m'ordonner, par exemple, de partir avant une minute. Il me semble que les conditions sont favorables... Le roi n'ayant rien répondu, le petit prince hésita d'abord, puis, avec un soupir, prit le départ.

– Если вашему величеству угодно, чтобы ваши повеления беспрекословно исполнялись, – сказал он, – вы могли бы отдать мне благоразумное приказание. Например, повелите мне пуститься в путь, не мешкая ни минуты... Мне кажется, условия для этого самые что ни на есть благоприятные... Король не отвечал, и Маленький принц немного помедлил в нерешимости, потом вздохнул и отправился в путь.

- Je te fais mon ambassadeur, se hâta alors de crier le roi.

– Назначаю тебя послом! – поспешно крикнул вдогонку ему король.

Il avait un grand air d'autorité.

И вид у него при этом был такой, точно он не потерпел бы никаких возражений.

« Les grandes personnes sont bien étranges », se dit le petit prince, en lui-même, durant son voyage.

«Странный народ эти взрослые», – сказал себе Маленький принц, продолжая путь.

Chapitre XI

XI

•

La seconde planète était habitée par un vaniteux :

На второй планете жил честолюбец.

- Ah ! Ah ! Voilà la visite d'un admirateur ! s'écria de loin le vaniteux dès qu'il aperçut le petit prince.

– О, вот и почитатель явился! – воскликнул он, ещё издали завидев Маленького принца.

Car, pour les vaniteux, les autres hommes sont des admirateurs.

Ведь тщеславные люди воображают, что все ими восхищаются.

- Bonjour, dit le petit prince. Vous avez un drôle de chapeau.

– Добрый день, – сказал Маленький принц.
– Какая у вас забавная шляпа.

- C'est pour saluer, lui répondit le vaniteux. C'est pour saluer quand on m'acclame. Malheureusement il ne passe jamais personne par ici.

– Это чтобы раскланиваться, – объяснил честолюбец.
– Чтобы раскланиваться, когда меня приветствуют. К несчастью, сюда никто не заглядывает.

- Ah oui ? dit le petit prince qui ne comprit pas.

– Вот как? – промолвил Маленький принц: он ничего не понял.

- Frappe tes mains l'une contre l'autre, conseilla donc le vaniteux.

– Похлопай-ка в ладоши, – сказал ему честолюбец.

Le petit prince frappa ses mains l'une contre l'autre. Le vaniteux salua modestement en soulevant son chapeau.

Маленький принц захлопал в ладоши. Честолюбец приподнял шляпу и скромно раскланялся.

« Ça c'est plus amusant que la visite au roi », se dit en lui-même le petit prince. Et il recommença de frapper ses mains l'une contre l'autre. Le vaniteux recommença de saluer en soulevant son chapeau.

«Здесь веселее, чем у старого короля», – подумал Маленький принц. И опять стал хлопать в ладоши. А честолюбец опять стал раскланиваться, снимая шляпу.

Après cinq minutes d'exercice le petit prince se fatigua de la monotonie du jeu :

Так минут пять подряд повторялось одно и то же, и Маленькому принцу это наскучило.

- Et, pour que le chapeau tombe, demanda-t-il, que faut-il faire ?

– А что надо сделать, чтобы шляпа упала? – спросил он.

Mais le vaniteux ne l'entendit pas. Les vaniteux n'entendent jamais que les louanges.

Но честолюбец не слышал. Тщеславные люди глухи ко всему, кроме похвал.

- Est-ce que tu m'admires vraiment beaucoup ? demanda-t-il au petit prince.

- Ты и правда мой восторженный почитатель? – спросил он Маленького принца.

- Qu'est-ce que signifie admirer ?

- А как это – почитать?

- Admirer signifie reconnaître que je suis l'homme le plus beau, le mieux habillé, le plus riche et le plus intelligent de la planète.

- Почитать – значит признавать, что на этой планете я всех красивее, всех наряднее, всех богаче и всех умней.

- Mais tu es seul sur ta planète !

- Да ведь на твоей планете больше и нет никого!

- Fais-moi ce plaisir. Admire-moi quand même !

- Ну, доставь мне удовольствие, всё равно восхищайся мною!

- Je t'admire, dit le petit prince, en haussant un peu les épaules, mais en quoi cela peut-il bien t'intéresser ?

- Я восхищаюсь, – сказал Маленький принц, слегка пожав плечами, – но какая тебе от этого радость?

Et le petit prince s'en fut. « Les grandes personnes sont décidément bien bizarres », se dit-il simplement en lui-même durant son voyage.

И он сбежал от честолюбца. «Право же, взрослые – очень странные люди», – только и подумал он, пускаясь в путь.

Chapitre XII

XII

•

La planète suivante était habitée par un buveur. Cette visite fut très courte, mais elle plongea le petit prince dans une grande mélancolie :

На следующей планете жил пьяница. Маленький принц пробыл у него совсем недолго, но стало ему после этого очень невесело.

- Que fais-tu là ? dit-il au buveur, qu'il trouva installé en silence devant une collection de bouteilles vides et une collection de bouteilles pleines.

Когда он явился на эту планету, пьяница молча сидел, уставясь на полчища бутылок – пустых и полных.

- Je bois, répondit le buveur, d'un air lugubre.

– Что это ты делаешь? – спросил Маленький принц.

- Pourquoi bois-tu ? lui demanda le petit prince.

– Пью, – мрачно ответил пьяница.

- Pour oublier, répondit le buveur.

– Зачем?

- Pour oublier quoi ?

– Чтобы забыть.

S'enquit le petit prince qui déjà le plaignait. - Pour oublier que j'ai honte, avoua le buveur en baissant la tête.

– О чём забыть? – спросил Маленький принц. Ему стало жаль пьяницу.

- Honte de quoi ?

– Хочу забыть, что мне совестно, – признался пьяница и повесил голову.

S'informa le petit prince qui désirait le secourir. - Honte de boire !

– Отчего же тебе совестно? – спросил Маленький принц. Ему очень хотелось помочь бедняге.

Acheva le buveur qui s'enferma définitivement dans le silence.

– Совестно пить! – объяснил пьяница, и больше от него нельзя было добиться ни слова.

Et le petit prince s'en fut, perplexe.

И Маленький принц отправился дальше, растерянный и недоумевающий.

« Les grandes personnes sont décidément très très bizarres », se disait-il en lui-même durant le voyage.

« Да, право же, взрослые очень, очень странный народ », – подумал он, продолжая путь.

Chapitre XIII

XIII

•

La quatrième planète était celle du businessman. Cet homme était si occupé qu'il ne leva même pas la tête à l'arrivée du petit prince.

Четвёртая планета принадлежала деловому человеку. Он был так занят, что при появлении Маленького принца даже головы не поднял.

- Bonjour, lui dit celui-ci. Votre cigarette est éteinte.

- Добрый день, – сказал ему Маленький принц. –
Ваша сигарета погасла.

- Trois et deux font cinq. Cinq et sept douze. Douze et trois quinze. Bonjour. Quinze et sept vingt-deux. Vingt-deux et six vingt-huit. Pas le temps de la rallumer. Vingt-six et cinq trente et un. Ouf ! Ça fait donc cinq cent un millions six cent vingt-deux mille sept cent trente et un.

- Три да два – пять. Пять да семь – двенадцать. Двенадцать да три – пятнадцать. Добрый день. Пятнадцать да семь – двадцать два. Двадцать два да шесть – двадцать восемь. Некогда спичкой чиркнуть. Двадцать шесть да пять – тридцать один. Уф! Итого, стало быть, пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот тридцать один.

- Cinq cents millions de quoi ?

- Пятьсот миллионов чего?

- Hein ? Tu es toujours là ? Cinq cent un millions de... je ne sais plus... J'ai tellement de travail ! Je suis sérieux, moi, je ne m'amuse pas à des balivernes ! Deux et cinq sept... - Cinq cent un millions de quoi ? répéta le petit prince qui jamais de sa vie, n'avait renoncé à une question, une fois qu'il l'avait posée.

- А? Ты ещё здесь? Пятьсот миллионов... Уж не знаю чего... У меня столько работы! Я человек серьёзный, мне не до болтовни! Два да пять – семь... – Пятьсот миллионов чего? – повторил Маленький принц: спросив о чём-нибудь, он не отступался, пока не получал ответа.

Le businessman leva la tête :

Деловой человек поднял голову.

- Depuis cinquante-quatre ans que j'habite cette planète-ci, je n'ai été dérangé que trois fois. La première fois ç'a été, il y a vingt-deux ans, par un hanneton qui était tombé Dieu sait d'où. Il répandait un bruit épouvantable, et j'ai fait quatre erreurs dans une addition. La seconde fois ç'a été, il y a onze ans, par une crise de rhumatisme. Je manque d'exercice. Je n'ai pas le temps de flâner. Je suis sérieux, moi. La troisième fois... la voici ! Je disais donc cinq cent un millions... - Millions de quoi ?

- Уже пятьдесят четыре года я живу на этой планете, и за все время мне мешали только три раза. В первый раз, двадцать два года тому назад, ко мне откуда-то залетел майский жук. Он поднял ужасный шум, и я тогда сделал четыре ошибки в сложении. Во второй раз, одиннадцать лет тому назад, у меня был приступ ревматизма. От сидячего образа жизни. Мне разгуливать некогда. Я человек серьёзный. Третий раз... вот он! Итак, стало быть, пятьсот миллионов... - Миллионов чего?

Le businessman comprit qu'il n'était point d'espoir de paix :	Деловой человек понял, что надо ответить, а то не будет ему покоя.
- Millions de ces petites choses que l'on voit quelquefois dans le ciel.	- Пятьсот миллионов этих маленьких штучек, которые иногда видны в воздухе.
- Des mouches ?	- Это что же, мухи?
- Mais non, des petites choses qui brillent.	- Да нет же, такие маленькие, блестящие.
- Des abeilles ?	- Пчёлы?
- Mais non. Des petites choses dorées qui font rêvasser les fainéants. Mais je suis sérieux, moi ! Je n'ai pas le temps de rêvasser.	- Да нет же. Такие маленькие, золотые, всякий лентяй как посмотрит на них, так и размечтается. А я человек серьёзный. Мне мечтать некогда.
- Ah ! Des étoiles ?	- А, звёзды?
- C'est bien ça. Des étoiles.	- Вот-вот. Звёзды.
- Et que fais-tu de cinq cents millions d'étoiles ?	- Пятьсот миллионов звезд? Что же ты с ними со всеми делаешь?
- Cinq cent un millions six cent vingt-deux mille sept cent trente et un. Je suis sérieux, moi, je suis précis.	- Пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот тридцать одна. Я человек серьёзный, я люблю точность.
- Et que fais-tu de ces étoiles ?	- Что же ты делаешь со всеми этими звёздами?
- Ce que j'en fais ?	- Что делаю?
- Oui.	- Да.
- Rien. Je les possède.	- Ничего не делаю. Я ими владею.
- Tu possèdes les étoiles ?	- Владеешь звёздами?
- Oui.	- Да.
- Mais j'ai déjà vu un roi qui... - Les rois ne possèdent pas. Ils « règnent » sur. C'est très différent.	- Но я уже видел короля, который... - Короли ничем не владеют. Они только царствуют. Это совсем не одно и то же.

- Et à quoi cela te sert-il de posséder les étoiles ?	– А для чего тебе владеть звёздами?
- Ça me sert à être riche.	– Чтобы быть богатым.
- Et à quoi cela te sert-il d'être riche ?	– А для чего быть богатым?
- À acheter d'autres étoiles, si quelqu'un en trouve.	– Чтобы покупать ещё новые звёзды, если их кто-нибудь откроет.
« Celui-là, se dit en lui-même le petit prince, il raisonne un peu comme mon ivrogne. » Cependant il posa encore des questions :	«Он рассуждает, почти как тот пьяница», – подумал Маленький принц. И стал спрашивать дальше:
- Comment peut-on posséder les étoiles ?	– А как можно владеть звёздами?
- À qui sont-elles ? Riposta, grincheux, le businessman.	– Звёзды чьи? – ворчливо спросил делец.
- Je ne sais pas. À personne.	– Не знаю. Ничьи.
- Alors elles sont à moi, car j'y ai pensé le premier.	– Значит, мои, потому что я первый до этого додумался.
- Ça suffit ?	– И этого довольно?
- Bien sûr. Quand tu trouves un diamant qui n'est à personne, il est à toi. Quand tu trouves une île qui n'est à personne, elle est à toi. Quand tu as une idée le premier, tu la fais breveter : elle est à toi. Et moi je possède les étoiles, puisque jamais personne avant moi n'a songé à les posséder.	– Ну конечно. Если ты найдёшь алмаз, у которого нет хозяина, – значит, он твой. Если ты найдёшь остров, у которого нет хозяина, – он твой. Если тебе первому придёт в голову какая-нибудь идея, ты берёшь на нее патент: она твоя. Я владею звёздами, потому что до меня никто не догадался ими завладеть.
- Ça c'est vrai, dit le petit prince. Et qu'en fais-tu ?	– Вот это верно, – сказал Маленький принц. – А что же ты с ними делаешь?
- Je les gère. Je les compte et je les recompte, dit le businessman. C'est difficile. Mais je suis un homme sérieux !	– Распоряжаюсь ими, – ответил делец. – Считаю их и пересчитываю. Это очень трудно. Но я человек серьёзный.
Le petit prince n'était pas satisfait encore.	Однако Маленькому принцу этого было мало.

- Moi, si je possède un foulard, je puis le mettre autour de mon cou et l'emporter. Moi, si je possède une fleur, je puis cueillir ma fleur et l'emporter. Mais tu ne peux pas cueillir les étoiles !

– Если у меня есть шёлковый платок, я могу повязать его вокруг шеи и унести с собой, – сказал он. – Если у меня есть цветок, я могу его сорвать и унести с собой. А ты ведь не можешь забрать звёзды!

- Non, mais je puis les placer en banque.

– Нет, но я могу положить их в банк.

- Qu'est-ce que ça veut dire ?

– Как это?

- Ça veut dire que j'écris sur un petit papier le nombre de mes étoiles. Et puis j'enferme à clef ce papier-là dans un tiroir.

– А так: пишу на бумажке, сколько у меня звёзд. Потом кладу эту бумажку в ящик и запираю его на ключ.

- Et c'est tout ?

– И всё?

- Ça suffit !

– Этого довольно.

« C'est amusant, pensa le petit prince. C'est assez poétique. Mais ce n'est pas très sérieux. »

«Забавно! – подумал Маленький принц. – И даже поэтично. Но не так уж это серьёзно».

Le petit prince avait sur les choses sérieuses des idées très différentes des idées des grandes personnes.

Что серьёзно, а что несерьёзно – это Маленький принц понимал по-своему, совсем не так, как взрослые.

- Moi, dit-il encore, je possède une fleur que j'arrose tous les jours. Je possède trois volcans que je ramone toutes les semaines. Car je ramone aussi celui qui est éteint. On ne sait jamais. C'est utile à mes volcans, et c'est utile à ma fleur, que je les possède. Mais tu n'es pas utile aux étoiles... Le businessman ouvrit la bouche mais ne trouva rien à répondre, et le petit prince s'en fut.

– У меня есть цветок, – сказал он, – и я каждое утро его поливаю. У меня есть три вулкана, я каждую неделю их прочищаю. Все три прочищаю, и потухший тоже. Мало ли что может случиться. И моим вулканам, и моему цветку полезно, что я ими владею. А звёздам от тебя нет никакой пользы... Деловой человек открыл было рот, но так и не нашёлся что ответить, и Маленький принц отправился дальше.

« Les grandes personnes sont décidément tout à fait extraordinaires », se disait-il simplement en lui-même durant le voyage.

«Нет, взрослые и правда поразительный народ», – простодушно говорил он себе, продолжая путь.

Chapitre XIV

XIV

•

La cinquième planète était très curieuse. C'était la plus petite de toutes.

Пятая планета была очень занятная. Она оказалась меньше всех.

Il y avait là juste assez de place pour loger un réverbère et un allumeur de réverbères. Le petit prince ne parvenait pas à s'expliquer à quoi pouvaient servir, quelque part dans le ciel, sur une planète sans maison, ni population, un réverbère et un allumeur de réverbères. Cependant il se dit en lui-même :

На ней только и помещалось что фонарь да фонарщик. Маленький принц никак не мог понять, для чего на крохотной, затерявшейся в небе планетке, где нет ни домов, ни жителей, нужны фонарь и фонарщик. Но он подумал:

« Peut-être bien que cet homme est absurde. Cependant il est moins absurde que le roi, que le vaniteux, que le businessman et que le buveur. Au moins son travail a-t-il un sens. Quand il allume son réverbère, c'est comme s'il faisait naître une étoile de plus, ou une fleur. Quand il éteint son réverbère, ça endort la fleur ou l'étoile. C'est une occupation très jolie. C'est véritablement utile puisque c'est joli. »

« Может быть, этот человек и нелеп. Но он не так нелеп, как король, честолюбец, делец и пьяница. В его работе всё-таки есть смысл. Когда он зажигает свой фонарь – как будто рождается ещё одна звезда или цветок. А когда он гасит фонарь – как будто звезда или цветок засыпают. Прекрасное занятие. Это по-настоящему полезно, потому что красиво. »

Lorsqu'il aborda la planète il salua respectueusement l'allumeur :

И, поравнявшись с этой планеткой, он почтительно поклонился фонарщику.

- Bonjour.
Pourquoi viens-tu d'éteindre ton réverbère ?

- Добрый день, – сказал он. – Почему ты сейчас погасил фонарь?

- C'est la consigne, répondit l'allumeur. Bonjour.

- Такой уговор, – ответил фонарщик.
- Добрый день.

- Qu'est-ce que la consigne ?

- А что это за уговор?

- C'est d'éteindre mon réverbère. Bonsoir.

- Гасить фонарь. Добрый вечер.

Et il le ralluma.

И он снова засветил фонарь.

- Mais pourquoi viens-tu de le rallumer ?

- Зачем же ты опять его зажёл?

- C'est la consigne, répondit l'allumeur.	– Такой уговор, – повторил фонарщик.
- Je ne comprends pas, dit le petit prince.	– Не понимаю, – признался Маленький принц.
- Il n'y a rien à comprendre, dit l'allumeur. La consigne c'est la consigne. Bonjour.	– И понимать нечего, – сказал фонарщик. – Уговор есть уговор. Добрый день.
Et il éteignit son réverbère.	И погасил фонарь.
Puis il s'épongea le front avec un mouchoir à carreaux rouges.	Потом красным клетчатым платком утёр пот со лба и сказал:
- Je fais là un métier terrible. C'était raisonnable autrefois. J'éteignais le matin et j'allumais le soir. J'avais le reste du jour pour me reposer, et le reste de la nuit pour dormir... - Et, depuis cette époque, la consigne a changé ?	– Тяжкое у меня ремесло. Когда-то это имело смысл. Я гасил фонарь по утрам, а вечером опять зажигал. У меня оставался день, чтобы отдохнуть, и ночь, чтобы выспаться... – А потом уговор переменялся?
- La consigne n'a pas changé, dit l'allumeur. C'est bien là le drame ! La planète d'année en année a tourné de plus en plus vite, et la consigne n'a pas changé !	– Уговор не менялся, – сказал фонарщик. – В том-то и беда! Моя планета год от года вращается всё быстрее, а уговор остается прежний.
- Alors ? dit le petit prince.	– И как же теперь? – спросил Маленький принц.
- Alors maintenant qu'elle fait un tour par minute, je n'ai plus une seconde de repos. J'allume et j'éteins une fois par minute !	– Да вот так. Планета делает полный оборот за одну минуту, и у меня нет ни секунды передышки. Каждую минуту я гашу фонарь и опять его зажигаю.
- Ça c'est drôle ! Les jours chez toi durent une minute !	– Вот забавно! Значит, у тебя день длится всего одну минуту!
- Ce n'est pas drôle du tout, dit l'allumeur. Ça fait déjà un mois que nous parlons ensemble.	– Ничего тут нет забавного, – возразил фонарщик. – Мы с тобой разговариваем уже целый месяц.
- Un mois ?	– Целый месяц?!
- Oui. Trente minutes. Trente jours ! Bonsoir. Et il ralluma son réverbère.	– Ну да. Тридцать минут. Тридцать дней. Добрый вечер! – И он опять засветил фонарь.

Le petit prince le regarda et il aima cet allumeur qui était tellement fidèle à la consigne. Il se souvint des couchers de soleil que lui-même allait autrefois chercher, en tirant sa chaise. Il voulut aider son ami : - Tu sais... je connais un moyen de te reposer quand tu voudras... - Je veux toujours, dit l'allumeur.

Маленький принц смотрел на фонарщика, и ему всё больше нравился этот человек, который был так верен своему слову.

Маленький принц вспомнил, как он когда-то переставлял стул с места на место, чтобы лишний раз поглядеть на закат. И ему захотелось помочь другу. - Послушай, - сказал он фонарщику. - Я знаю средство: ты можешь отдыхать, когда только захочешь... - Мне всё время хочется отдыхать, - сказал фонарщик.

Car on peut être, à la fois, fidèle et paresseux.

Ведь можно быть верным слову и всё-таки ленивым.

Le petit prince poursuivit : - Ta planète est tellement petite que tu en fais le tour en trois enjambées. Tu n'as qu'à marcher assez lentement pour rester toujours au soleil. Quand tu voudras te reposer tu marcheras... et le jour durera aussi longtemps que tu voudras.

- Твоя планетка такая крохотная, - продолжал Маленький принц, - ты можешь обойти её в три шага. И просто нужно идти с такой скоростью, чтобы всё время оставаться на солнце. Когда тебе захочется отдохнуть, ты просто всё иди, иди... И день будет тянуться столько времени, сколько ты пожелаешь.

- Ça ne m'avance pas à grand-chose, dit l'allumeur. Ce que j'aime dans la vie, c'est dormir.

- Ну, от этого мне мало толку, - сказал фонарщик. - Больше всего на свете я люблю спать.

- Ce n'est pas de chance, dit le petit prince.

- Тогда плохо твоё дело, - посочувствовал Маленький принц.

- Ce n'est pas de chance, dit l'allumeur. Bonjour.

- Плохо моё дело, - подтвердил фонарщик. - Добрый день.

Et il éteignit son réverbère.

И погасил фонарь.

« Celui-là, se dit le petit prince, tandis qu'il poursuivait plus loin son voyage, celui-là serait méprisé par tous les autres, par le roi, par le vaniteux, par le buveur, par le businessman. Cependant c'est le seul qui ne me paraisse pas ridicule. C'est, peut-être, parce qu'il s'occupe d'autre chose que de soi-même. »

« Вот человек, - сказал себе Маленький принц, продолжая путь, - вот человек, которого все стали бы презирать - и король, и честолюбец, и пьяница, и делец. А между тем из них всех он один, по-моему, не смешон. Может быть, потому, что он думает не только о себе. »

Il eut un soupir de regret et se dit encore :

Маленький принц вздохнул.

« Celui-là est le seul dont j'eusse pu faire mon ami. Mais sa planète est vraiment trop petite. Il n'y a pas de place pour deux... » Ce que le petit prince n'osait pas s'avouer, c'est qu'il regrettait cette planète bénie à cause, surtout, des mille quatre cent quarante couchers de soleil par vingtquatre heures !

« Вот бы с кем подружиться, - подумал он ещё. - Но его планетка уж очень крохотная. Там нет места для двоих... » Он не смел себе признаться в том, что больше всего жалеет об этой чудесной планетке ещё по одной причине: за двадцать четыре часа на ней можно любоваться закатом тысячу четыреста сорок раз!

Chapitre XV

XV

•

La sixième planète était une planète dix fois plus vaste. Elle était habitée par un vieux Monsieur qui écrivait d'énormes livres.

Шестая планета была в десять раз больше предыдущей. На ней жил старик, который писал толстые книги.

- Tiens ! Voilà un explorateur ! s'écria-t-il, quand il aperçut le petit prince.

- Смотрите-ка! Вот прибыл путешественник! – воскликнул он, заметив Маленького принца.

Le petit prince s'assit sur la table et souffla un peu. Il avait déjà tant voyagé !

Маленький принц сел на стол, чтобы отдышаться. Он уже столько странствовал!

- D'où viens-tu ? lui dit le vieux Monsieur.

- Откуда ты? – спросил старик.

- Quel est ce gros livre ? dit le petit prince. Que faites-vous ici ?

- Что это за огромная книга? – спросил Маленький принц. – Что вы здесь делаете?

- Je suis géographe, dit le vieux Monsieur.

- Я – географ, – ответил старик.

- Qu'est-ce qu'un géographe ?

- А что такое географ?

- C'est un savant qui connaît où se trouvent les mers, les fleuves, les villes, les montagnes et les déserts.

- Это учёный, который знает, где находятся моря, реки, города, горы и пустыни.

- Ça c'est bien intéressant, dit le petit prince. Ça c'est enfin un véritable métier !

- Как интересно! – сказал Маленький принц. – Вот это настоящее дело!

Et il jeta un coup d'œil autour de lui sur la planète du géographe. Il n'avait jamais vu encore une planète aussi majestueuse.

И он окинул взглядом планету географа. Никогда ещё он не видал такой величественной планеты.

- Elle est bien belle, votre planète. Est-ce qu'il y a des océans ?

- Ваша планета очень красивая, – сказал он. – А океаны у вас есть?

- Je ne puis pas le savoir, dit le géographe.

- Этого я не знаю, – сказал географ.

- Ah ! (Le petit prince était déçu.) Et des montagnes ?	- О-о... – разочарованно протянул Маленький принц. – А горы есть?
- Je ne puis pas le savoir, dit le géographe.	- Не знаю, – повторил географ.
- Et des villes et des fleuves et des déserts ?	- А города, реки, пустыни?
- Je ne puis pas le savoir non plus, dit le géographe.	- И этого я тоже не знаю.
- Mais vous êtes géographe !	- Но ведь вы географ!
- C'est exact, dit le géographe, mais je ne suis pas explorateur. Je manque absolument d'explorateurs. Ce n'est pas le géographe qui va faire le compte des villes, des fleuves, des montagnes, des mers, des océans et des déserts. Le géographe est trop important pour flâner. Il ne quitte pas son bureau. Mais il y reçoit les explorateurs. Il les interroge, et il prend en note leurs souvenirs. Et si les souvenirs de l'un d'entre eux lui paraissent intéressants, le géographe fait faire une enquête sur la moralité de l'explorateur.	- Вот именно, – сказал старик. – Я географ, а не путешественник. Мне ужасно не хватает путешественников. Ведь не географы ведут счёт городам, рекам, горам, морям, океанам и пустыням. Географ – слишком важное лицо, ему некогда разгуливать. Он не выходит из своего кабинета. Но он принимает у себя путешественников и записывает их рассказы. И если кто-нибудь из них расскажет что-нибудь интересное, географ наводит справки и проверяет, порядочный ли человек этот путешественник.
- Pourquoi ça ?	- А зачем?
- Parce qu'un explorateur qui mentirait entraînerait des catastrophes dans les livres de géographie. Et aussi un explorateur qui boirait trop.	- Да ведь если путешественник станет врать, в учебниках географии всё перепутается. И если он выпивает лишнее – тоже беда.
- Pourquoi ça ? fit le petit prince.	- А почему?
- Parce que les ivrognes voient double. Alors le géographe noterait deux montagnes, là où il n'y en a qu'une seule.	- Потому что у пьяниц двоится в глазах. И там, где на самом деле одна гора, географ отметит две.
- Je connais quelqu'un, dit le petit prince, qui serait mauvais explorateur.	- Я знал одного человека... Из него вышел бы плохой путешественник, – сказал Маленький принц.
- C'est possible. Donc, quand la moralité de l'explorateur paraît bonne, on fait une enquête sur sa découverte. - On va voir ?	- Очень возможно. Так вот, если окажется, что путешественник – человек порядочный, тогда проверяют его открытие. – Как проверяют? Идут и смотрят?

- Non. C'est trop compliqué. Mais on exige de l'explorateur qu'il fournisse des preuves. S'il s'agit par exemple de la découverte d'une grosse montagne, on exige qu'il en rapporte de grosses pierres.

- Ну нет. Это слишком сложно. Просто требуют, чтобы путешественник представил доказательства. Например, если он открыл большую гору, пускай принесёт с неё большие камни.

Le géographe soudain s'émut.

Географ вдруг разволновался:

- Mais toi, tu viens de loin ! Tu es explorateur ! Tu vas me décrire ta planète !

- Но ты ведь и сам путешественник! Ты явился издалека! Расскажи мне о своей планете!

Et le géographe, ayant ouvert son registre, tailla son crayon. On note d'abord au crayon les récits des explorateurs. On attend, pour noter à l'encre, que l'explorateur ait fourni des preuves.

И он раскрыл толстенную книгу и очинил карандаш. Рассказы путешественников сначала записывают карандашом. И только после того, как путешественник представит доказательства, можно записать его рассказ чернилами.

- Alors ? Interrogea le géographe.

- Слушаю тебя, – сказал географ.

- Oh ! Chez moi, dit le petit prince, ce n'est pas très intéressant, c'est tout petit. J'ai trois volcans. Deux volcans en activité, et un volcan éteint. Mais on ne sait jamais. - On ne sait jamais, dit le géographe.

- Ну, у меня там не так уж интересно, – промолвил Маленький принц. – У меня всё очень маленькое. Есть три вулкана. Два действуют, а один давно потух. Но мало ли что может случиться... – Да, всё может случиться, – подтвердил географ.

- J'ai aussi une fleur.

- Потом, у меня есть цветок.

- Nous ne notons pas les fleurs, dit le géographe.

- Цветы мы не отмечаем, – сказал географ.

- Pourquoi ça ! C'est le plus joli !

- Почему?! Это ведь самое красивое!

- Parce que les fleurs sont éphémères.

- Потому, что цветы эфемерны.

- Qu'est-ce que signifie : « éphémère » ?

- Как это – эфемерны?

- Les géographies, dit le géographe, sont les livres les plus précieux de tous les livres. Elles ne se démodent jamais. Il est très rare qu'une montagne change de place. Il est très rare qu'un océan se vide de son eau. Nous écrivons des choses éternelles.

- Книги по географии – самые драгоценные книги на свете, – объяснил географ. – Они никогда не устаревают. Ведь это очень редкий случай, чтобы гора сдвинулась с места. Или чтобы океан пересох. Мы пишем о вещах вечных и неизменных.

- Mais les volcans éteints peuvent se réveiller, interrompit le petit prince. Qu'est-ce que signifie « éphémère » ?

- Но потухший вулкан может проснуться, – прервал Маленький принц. – А что такое «эфемерный»?

- Que les volcans soient éteints ou soient éveillés, ça revient au même pour nous autres, dit le géographe. Ce qui compte pour nous, c'est la montagne. Elle ne change pas.

– Потух вулкан или действует – это для нас, географов, не имеет значения, – сказал географ. – Важно одно: гора. Она не меняется.

- Mais qu'est-ce que signifie « éphémère » ? répéta le petit prince qui, de sa vie, n'avait renoncé à une question, une fois qu'il l'avait posée.

– А что такое «эфемерный»? – спросил Маленький принц: ведь, раз задав вопрос, он не отступался, пока не получал ответа.

- Ça signifie « qui est menacé de disparition prochaine ».

– Это значит: тот, что должен скоро исчезнуть.

- Ma fleur est menacée de disparition prochaine ?

– И мой цветок должен скоро исчезнуть?

- Bien sûr.

– Разумеется.

Ma fleur est éphémère, se dit le petit prince, et elle n'a que quatre épines pour se défendre contre le monde ! Et je l'ai laissée toute seule chez moi ! Ce fut là son premier mouvement de regret. Mais il reprit courage :

«Моя краса и радость недолговечна, – сказал себе Маленький принц, – и ей нечем защищаться от мира: у неё только и есть что четыре шипа. А я бросил её, и она осталась на моей планете совсем одна!» Это впервые он пожалел о покинутом цветке. Но мужество тотчас вернулось к нему.

- Que me conseillez-vous d'aller visiter ? demanda-t-il.

– Куда вы посоветуете мне отправиться? – спросил он географа.

- La planète Terre, lui répondit le géographe. Elle a une bonne réputation... Et le petit prince s'en fut, songeant à sa fleur.

– Посети планету Земля, – отвечал географ. – У неё неплохая репутация... И Маленький принц пустился в путь, но мысли его были о покинутом цветке.

Chapitre XVI

XVI

•

La septième planète fut donc la Terre. La Terre n'est pas une planète quelconque !

On y compte cent onze rois (en n'oubliant pas, bien sûr, les rois nègres), sept mille géographes, neuf cent mille businessmen, sept millions et demi d'ivrognes, trois cent onze millions de vaniteux, c'est-à-dire environ deux milliards de grandes personnes.

Итак, седьмая планета, которую он посетил, была Земля. Земля – планета непростая! На ней насчитывается сто одиннадцать королей (в том числе, конечно, и негритянских), семь тысяч географов, девятьсот тысяч дельцов, семь с половиной миллионов пьяниц, триста одиннадцать миллионов честолюбцев – итого около двух миллиардов взрослых.

Pour vous donner une idée des dimensions de la Terre je vous dirai qu'avant l'invention de l'électricité on y devait entretenir, sur l'ensemble des six continents, une véritable armée de quatre cent soixante-deux mille cinq cent onze allumeurs de réverbères.

Чтобы дать вам понятие о том, как велика Земля, скажу лишь, что, пока не изобрели электричество, на всех шести континентах приходилось держать целую армию фонарщиков – четыреста шестьдесят две тысячи пятьсот одиннадцать человек.

Vu d'un peu loin ça faisait un effet splendide. Les mouvements de cette armée étaient réglés comme ceux d'un ballet d'opéra.

Если поглядеть со стороны, это было великолепное зрелище. Движения этой армии подчинялись точнейшему ритму, совсем как в балете.

D'abord venait le tour des allumeurs de réverbères de Nouvelle-Zélande et d'Australie. Puis ceux-ci, ayant allumé leurs lampions, s'en allaient dormir. Alors entraient à leur tour dans la danse les allumeurs de réverbères de Chine et de Sibérie. Puis eux aussi s'escamotaient dans les coulisses. Alors venait le tour des allumeurs de réverbères de Russie et des Indes. Puis de ceux d'Afrique et d'Europe. Puis de ceux d'Amérique du Sud. Puis de ceux d'Amérique du Nord. Et jamais ils ne se trompaient dans leur ordre d'entrée en scène. C'était grandiose.

Первыми выступали фонарщики Новой Зеландии и Австралии. Засветив свои огни, они отправлялись спать. За ними наступал черёд фонарщиков Китая. Исполнив свой танец, они тоже скрывались за кулисами. Потом приходил черёд фонарщиков в России и в Индии. Потом – в Африке и Европе. Затем в Южной Америке. Затем в Северной Америке. И никогда они не ошибались, никто не выходил на сцену не вовремя. Да, это было блистательно.

Seuls, l'allumeur de l'unique réverbère du pôle Nord, et son confrère de l'unique réverbère du pôle Sud, menaient des vies d'oisiveté et de nonchalance : ils travaillaient deux fois par an.

Только тому фонарщику, что должен был зажигать единственный фонарь на Северном полюсе, да ещё его собрату на Южном полюсе – только этим двоим жилось легко и беззаботно: им приходилось заниматься своим делом всего два раза в год.

Chapitre XVII

XVII

•

Quand on veut faire de l'esprit, il arrive que l'on mente un peu. Je n'ai pas été très honnête en vous parlant des allumeurs de réverbères. Je risque de donner une fausse idée de notre planète à ceux qui ne la connaissent pas. Les hommes occupent très peu de place sur la terre. Si les deux milliards d'habitants qui peuplent la terre se tenaient debout et un peu serrés, comme pour un meeting, ils logeraient aisément sur une place publique de vingt milles de long sur vingt milles de large. On pourrait entasser l'humanité sur le moindre petit îlot du Pacifique.

Когда очень хочешь сострить, иной раз поневоле приврёшь. Рассказывая о фонарщиках, я несколько погрешил против истины. Боюсь, что у тех, кто не знает нашей планеты, сложится о ней неверное представление. Люди занимают на Земле не так уж много места. Если бы два миллиарда её жителей сошлись и стали сплошной толпой, как на митинге, все они без труда уместились бы на пространстве размером двадцать миль в длину и двадцать в ширину. Всё человечество можно бы составить плечом к плечу на самом маленьком острове в Тихом океане.

Les grandes personnes, bien sûr, ne vous croiront pas. Elles s'imaginent tenir beaucoup de place. Elles se voient importantes comme des baobabs. Vous leur conseillerez donc de faire le calcul. Elles adorent les chiffres : ça leur plaira. Mais ne perdez pas votre temps à ce pensum. C'est inutile. Vous avez confiance en moi.

Взрослые вам, конечно, не поверят. Они воображают, что занимают очень много места. Они кажутся сами себе величественными, как баобабы. А вы посоветуйте им сделать точный расчёт. Им это понравится, они ведь обожают цифры. Вы же не тратьте время на эту арифметику. Это ни к чему. Вы и без того мне верите.

Le petit prince, une fois sur terre, fut donc bien surpris de ne voir personne. Il avait déjà peur de s'être trompé de planète, quand un anneau couleur de lune remua dans le sable.

Итак, попав на Землю, Маленький принц не увидел ни души и очень удивился. Он подумал даже, что залетел по ошибке на какую-то другую планету. Но тут в песке шевельнулось колечко цвета лунного луча.

- Bonne nuit, fit le petit prince à tout hasard.

– Добрый вечер, – сказал на всякий случай Маленький принц.

- Bonne nuit, fit le serpent.

– Добрый вечер, – ответила змея.

- Sur quelle planète suis-je tombé ? demanda le petit prince.

– На какую это планету я попал?

- Sur la Terre, en Afrique, répondit le serpent.

– На Землю, – сказала змея. – В Африку.

- Ah !... Il n'y a donc personne sur la Terre ?

– Вот как. А разве на Земле нет людей?

- Ici c'est le désert. Il n'y a personne dans les déserts.
La Terre est grande, dit le serpent.

- Это пустыня. В пустынях никто не живёт. Но
Земля большая.

Le petit prince s'assit sur une pierre et leva les yeux vers
le ciel :

Маленький принц сел на камень и поднял глаза к
небу.

- Je me demande, dit-il, si les étoiles sont éclairées afin
que chacun puisse un jour retrouver la sienne. Regarde
ma planète. Elle est juste au-dessus de nous... Mais
comme elle est loin !

- Хотел бы я знать, зачем звёзды светятся, –
задумчиво сказал он. – Наверно, затем, чтобы рано
или поздно каждый мог снова отыскать свою.
Смотри, вот моя планета – прямо над нами... Но как
до неё далеко!

- Elle est belle, dit le serpent. Que viens-tu faire ici ?

- Красивая планета, – сказала змея. – А что ты
будешь делать здесь, на Земле?

- J'ai des difficultés avec une fleur, dit le petit prince.

- Я поссорился со своим цветком, – признался
Маленький принц.

- Ah ! fit le serpent. Et ils se turent.

- А, вот оно что... И оба умолкли.

- Où sont les hommes ? reprit enfin le petit prince. On
est un peu seul dans le désert... - On est seul aussi chez
les hommes, dit le serpent.

- А где же люди? – вновь заговорил наконец
Маленький принц. – В пустыне всё-таки одиноко...
- Среди людей тоже одиноко, – заметила змея.

Le petit prince le regarda longtemps :

Маленький принц внимательно посмотрел на неё.

- Tu es une drôle de bête, lui dit-il enfin, mince comme
un doigt... - Mais je suis plus puissant que le doigt d'un
roi, dit le serpent.

- Странное ты существо, – сказал он. – Не толще
пальца... – Но могущества у меня больше, чем в
пальце короля, – возразила змея.

Le petit prince eut un sourire :

Маленький принц улыбнулся.

- Tu n'es pas bien puissant... tu n'as même pas de
pattes... tu ne peux même pas voyager... - Je puis
t'emporter plus loin qu'un navire, dit le serpent.

- Ну, разве ты уж такая могущественная? У тебя даже
лап нет. Ты и путешествовать не можешь... – Я могу
унести тебя дальше, чем любой корабль, – сказала
змея.

Il s'enroula autour de la cheville du petit prince, comme
un bracelet d'or :

И обвилась вокруг щиколотки Маленького принца,
словно золотой браслет.

- Celui que je touche, je le rends à la terre dont il est
sorti, dit-il encore. Mais tu es pur et tu viens d'une
étoile... Le petit prince ne répondit rien.

- Всех, кого я коснусь, я возвращаю земле, из которой
они вышли, – сказала она. – Но ты чист и явился со
звезды... Маленький принц не ответил.

- Tu me fais pitié, toi si faible, sur cette Terre de granit. Je puis t'aider un jour si tu regrettes trop ta planète. Je puis... - Oh ! J'ai très bien compris, fit le petit prince, mais pourquoi parles-tu toujours par énigmes ?

– Мне жаль тебя, – продолжала змея. – Ты так слаб на этой Земле, жёсткой, как гранит. В тот день, когда ты горько пожалеешь о своей покинутой планете, я сумею тебе помочь. Я могу... – Я прекрасно понял, – сказал Маленький принц. – Но почему ты всё время говоришь загадками?

- Je les résous toutes, dit le serpent.

– Я решаю все загадки, – сказала змея.

Et ils se turent.

И оба умолкли.

Chapitre XVIII

XVIII

•

Le petit prince traversa le désert et ne rencontra qu'une fleur. Une fleur à trois pétales, une fleur de rien du tout... - Bonjour, dit le petit prince.

Маленький принц пересёк пустыню и никого не встретил. За всё время ему попался только один цветок – крохотный, невзрачный цветок о трёх лепестках... – Здравствуй, – сказал Маленький принц.

- Bonjour, dit la fleur.

– Здравствуй, – отвечал цветок.

- Où sont les hommes ? demanda poliment le petit prince.

– А где люди? – вежливо спросил Маленький принц.

La fleur, un jour, avait vu passer une caravane :

Цветок видел однажды, как мимо шёл караван.

- Les hommes ? Il en existe, je crois, six ou sept. Je les ai aperçus il y a des années.
Mais on ne sait jamais où les trouver. Le vent les promène.
Ils manquent de racines, ça les gêne beaucoup.

– Люди? Ах да... Их всего-то, кажется, шесть или семь. Я видел их много лет назад. Но где их искать – неизвестно. Их носит ветром. У них нет корней – это очень неудобно.

- Adieu, fit le petit prince.

– Прощай, – сказал Маленький принц.

- Adieu, dit la fleur.

– Прощай, – сказал цветок.

Chapitre XIX

XIX

•

Le petit prince fit l'ascension d'une haute montagne. Les seules montagnes qu'il eût jamais connues étaient les trois volcans qui lui arrivaient au genou. Et il se servait du volcan éteint comme d'un tabouret.

Маленький принц поднялся на высокую гору. Прежде он никогда не видал гор, кроме своих трёх вулканов, которые были ему по колено. Потухший вулкан служил ему табуретом. И теперь он подумал:

« D'une montagne haute comme celle-ci, se dit-il donc, j'apercevrai d'un coup toute la planète et tous les hommes... » Mais il n'aperçut rien que des aiguilles de roc bien aiguisées.

«С такой высокой горы я сразу увижу всю планету и всех людей». Но увидел только скалы, острые и тонкие, как иглы.

- Bonjour, dit-il à tout hasard.

– Добрый день, – сказал он на всякий случай.

- Bonjour... Bonjour... Bonjour... répondit l'écho.

– Добрый день... день... день... – откликнулось эхо.

- Qui êtes-vous ? dit le petit prince.

– Кто вы? – спросил Маленький принц.

- Qui êtes-vous... qui êtes-vous... qui êtes-vous... répondit l'écho.

– Кто вы... кто вы... кто вы... – откликнулось эхо.

- Soyez mes amis, je suis seul, dit-il.

– Будем друзьями, я совсем один, – сказал он.

- Je suis seul... je suis seul... je suis seul... répondit l'écho.

– Один... один... один... – откликнулось эхо.

« Quelle drôle de planète ! pensa-t-il alors. Elle est toute sèche, et toute pointue et toute salée. Et les hommes manquent d'imagination. Ils répètent ce qu'on leur dit... Chez moi j'avais une fleur : elle parlait toujours la première... »

«Какая странная планета! – подумал Маленький принц. – Совсем сухая, вся в иглах и солёная. И у людей не хватает воображения. Они только повторяют то, что им скажешь... Дома у меня был цветок, моя краса и радость, и он всегда заговаривал первым».

Chapitre XX

XX

•

Mais il arriva que le petit prince, ayant longtemps marché à travers les sables, les rocs et les neiges, découvrit enfin une route. Et les routes vont toutes chez les hommes.

Долго шёл Маленький принц через пески, скалы и снега и наконец набрёл на дорогу. А все дороги ведут к людям.

- Bonjour, dit-il.

– Добрый день, – сказал он.

C'était un jardin fleuri de roses.

Перед ним был сад, полный роз.

- Bonjour, dirent les roses.

– Добрый день, – отозвались розы.

Le petit prince les regarda. Elles ressemblaient toutes à sa fleur.

И Маленький принц увидел, что все они похожи на его цветок.

- Qui êtes-vous ? leur demanda-t-il, stupéfait.

– Кто вы? – спросил он, поражённый.

- Nous sommes des roses, dirent les roses.

– Мы – розы, – отвечали розы.

- Ah ! fit le petit prince...

– Вот как... – промолвил Маленький принц.

Et il se sentit très malheureux. Sa fleur lui avait raconté qu'elle était seule de son espèce dans l'univers. Et voici qu'il en était cinq mille, toutes semblables, dans un seul jardin !

И почувствовал себя очень-очень несчастным. Его красавица говорила ему, что подобных ей нет во всей Вселенной. И вот перед ним пять тысяч точно таких же цветов в одном только саду!

« Elle serait bien vexée, se dit-il, si elle voyait ça... elle tousserait énormément et ferait semblant de mourir pour échapper au ridicule. Et je serais bien obligé de faire semblant de la soigner, car, sinon, pour m'humilier moi aussi, elle se laisserait vraiment mourir... »

Puis il se dit encore : « Je me croyais riche d'une fleur unique, et je ne possède qu'une rose ordinaire.

Ça et mes trois volcans qui m'arrivent au genou, et dont l'un, peut-être, est éteint pour toujours, ça ne fait pas de moi un bien grand prince... » Et, couché dans l'herbe, il pleura.

«Как бы она рассердилась, если бы увидела их! – подумал Маленький принц. – Она бы ужасно раскашлялась и сделала вид, что умирает, лишь бы не показаться смешной. А мне пришлось бы ходить за ней, как за больной, – ведь иначе она и вправду бы умерла, лишь бы унизить и меня тоже...» А потом он подумал: «Я-то воображал, что владею единственным в мире цветком, какого больше ни у кого и нигде нет, а это была самая обыкновенная роза. Только всего у меня и было что простая роза да три вулкана ростом мне по колено, и то один из них потух, и, может быть, навсегда... Какой же я после этого принц?..» Он лёг в траву и заплакал.

Chapitre XXI

XXI

•

C'est alors qu'apparut le renard.

Вот тут-то и появился Лис.

- Bonjour, dit le renard.

– Здравствуй, – сказал он.

- Bonjour, répondit poliment le petit prince, qui se retourna mais ne vit rien.

– Здравствуй, – вежливо ответил Маленький принц и оглянулся, но никого не увидел.

- Je suis là, dit la voix, sous le pommier. - Qui es-tu ? dit le petit prince. Tu es bien joli...

– Я здесь, – слышался голос. – Под яблоней...
– Кто ты? – спросил Маленький принц. – Какой ты красивый!

- Je suis un renard, dit le renard.

– Я – Лис, – сказал Лис.

- Viens jouer avec moi, lui proposa le petit prince. Je suis tellement triste... - Je ne puis pas jouer avec toi, dit le renard. Je ne suis pas apprivoisé.

– Поиграй со мной, – попросил Маленький принц. – Мне так грустно... – Не могу я с тобой играть, – сказал Лис. – Я не приручен.

- Ah ! pardon, fit le petit prince. Mais, après réflexion, il ajouta :

– Ах, извини, – сказал Маленький принц. Но, подумав, спросил: – А как это – приручить?

- Qu'est-ce que signifie « apprivoiser » ? - Tu n'es pas d'ici, dit le renard, que cherches-tu ?

– Ты не местный, – заметил Лис. – Что ты здесь ищешь?

- Je cherche les hommes, dit le petit prince. Qu'est-ce que signifie « apprivoiser » ?

– Людей ищу, – сказал Маленький принц.
– А как это – приручить?

- Les hommes, dit le renard, ils ont des fusils et ils chassent. C'est bien gênant ! Ils élèvent aussi des poules. C'est leur seul intérêt. Tu cherches des poules ?

– У людей есть ружья, и они ходят на охоту. Это очень неудобно! И ещё они разводят кур. Только этим они и хороши. Ты ищешь кур?

- Non, dit le petit prince. Je cherche des amis. Qu'est-ce que signifie « apprivoiser » ?

– Нет, – сказал Маленький принц. – Я ищу друзей. А как это – приручить?

- C'est une chose trop oubliée, dit le renard. Ça signifie « créer des liens... »	- Это давно забытое понятие, – объяснил Лис. – Оно означает: создать узы.
- Créer des liens ?	- Узы?
- Bien sûr, dit le renard. Tu n'es encore pour moi qu'un petit garçon tout semblable à cent mille petits garçons. Et je n'ai pas besoin de toi. Et tu n'as pas besoin de moi non plus. Je ne suis pour toi qu'un renard semblable à cent mille renards. Mais, si tu m'apprivoises, nous aurons besoin l'un de l'autre. Tu seras pour moi unique au monde. Je serai pour toi unique au monde... - Je commence à comprendre, dit le petit prince. Il y a une fleur... je crois qu'elle m'a apprivoisé... - C'est possible, dit le renard. On voit sur la Terre toutes sortes de choses... - Oh !	- Вот именно, – сказал Лис. – Ты для меня пока всего лишь маленький мальчик, точно такой же, как сто тысяч других мальчиков. И ты мне не нужен. И я тебе тоже не нужен. Я для тебя только лисица, точно такая же, как сто тысяч других лисиц. Но если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу. Ты будешь для меня единственный в целом свете. И я буду для тебя один в целом свете... – Я начинаю понимать, – сказал Маленький принц. – Есть одна роза... Наверно, она меня приручила... – Очень возможно, – согласился Лис. – На Земле чего только не бывает.
Ce n'est pas sur la Terre, dit le petit prince.	- Это было не на Земле, – сказал Маленький принц.
Le renard parut très intrigué :	Лис очень удивился:
- Sur une autre planète ?	- На другой планете?
- Oui.	- Да.
- Il y a des chasseurs, sur cette planète-là ?	- А на той планете есть охотники?
- Non.	- Нет.
- Ça, c'est intéressant ! Et des poules ?	- Как интересно! А куры там есть?
- Non.	- Нет.

- Rien n'est parfait, soupira le renard. Mais le renard revint à son idée : - Ma vie est monotone. Je chasse les poules, les hommes me chassent. Toutes les poules se ressemblent, et tous les hommes se ressemblent. Je m'ennuie donc un peu. Mais, si tu m'apprivoises, ma vie sera comme ensoleillée. Je connaîtrai un bruit de pas qui sera différent de tous les autres. Les autres pas me font rentrer sous terre. Le tien m'appellera hors du terrier, comme une musique. Et puis regarde ! Tu vois, là-bas, les champs de blé ? Je ne mange pas de pain. Le blé pour moi est inutile. Les champs de blé ne me rappellent rien. Et ça, c'est triste ! Mais tu as des cheveux couleur d'or. Alors ce sera merveilleux quand tu m'auras apprivoisé ! Le blé, qui est doré, me fera souvenir de toi. Et j'aimerai le bruit du vent dans le blé... Le renard se tut et regarda longtemps le petit prince :

- S'il te plaît... apprivoise-moi ! dit-il.

- Je veux bien, répondit le petit prince, mais je n'ai pas beaucoup de temps. J'ai des amis à découvrir et beaucoup de choses à connaître.

- On ne connaît que les choses que l'on apprivoise, dit le renard. Les hommes n'ont plus le temps de rien connaître. Ils achètent des choses toutes faites chez les marchands. Mais comme il n'existe point de marchands d'amis, les hommes n'ont plus d'amis. Si tu veux un ami, apprivoise-moi !

- Que faut-il faire ? dit le petit prince.

- Il faut être très patient, répondit le renard. Tu t'assoiras d'abord un peu loin de moi, comme ça, dans l'herbe. Je te regarderai du coin de l'œil et tu ne diras rien. Le langage est source de malentendus. Mais, chaque jour, tu pourras t'asseoir un peu plus près... Le lendemain revint le petit prince.

- Нет в мире совершенства! – вздохнул Лис. Но потом он опять заговорил о том же: – Скучная у меня жизнь. Я охочусь за курами, а люди охотятся за мною. Все куры одинаковы, и люди все одинаковы. И живётся мне скучновато. Но если ты меня приручишь, моя жизнь словно солнцем озарится. Твои шаги я стану различать среди тысяч других. Заслышав людские шаги, я всегда убегаю и прячусь. Но твоя походка позовёт меня, точно музыка, и я выйду из своего убежища. И потом – смотри! Видишь, вон там, в полях, зреет пшеница? Я не ем хлеба. Колосья мне не нужны. Пшеничные поля ни о чём мне не говорят. И это грустно! Но у тебя золотые волосы. И как чудесно будет, когда ты меня приручишь! Золотая пшеница станет напоминать мне тебя. И я полюблю шелест колосьев на ветру... Лис замолчал и долго смотрел на Маленького принца. Потом сказал:

- Пожалуйста... приручи меня!

- Я бы рад, – ответил Маленький принц, – но у меня так мало времени. Мне ещё надо найти друзей и узнать разные вещи.

- Узнать можно только те вещи, которые приручишь, – сказал Лис. – У людей уже не хватает времени что-либо узнавать. Они покупают вещи готовыми в магазинах. Но ведь нет таких магазинов, где торговали бы друзьями, и потому люди больше не имеют друзей. Если хочешь, чтобы у тебя был друг, приручи меня!

- А что для этого надо делать? – спросил Маленький принц.

- Надо запастись терпением, – ответил Лис. – Сперва сядь вон там, поодаль, на траву – вот так. Я буду на тебя искоса поглядывать, а ты молчи. Слова только мешают понимать друг друга. Но с каждым днём садись немножко ближе... Назавтра Маленький принц вновь пришёл на то же место.

- Il eût mieux valu revenir à la même heure, dit le renard. Si tu viens, par exemple, à quatre heures de l'après-midi, dès trois heures je commencerai d'être heureux. Plus l'heure avancera, plus je me sentirai heureux. À quatre heures, déjà, je m'agiterai et m'inquiéterai ; je découvrirai le prix du bonheur ! Mais si tu viens n'importe quand, je ne saurai jamais à quelle heure m'habiller le cœur... Il faut des rites.

– Лучше приходи всегда в один и тот же час, – попросил Лис. – Вот, например, если ты будешь приходить в четыре часа, я уже с трёх часов почувствую себя счастливым. И чем ближе к назначенному часу, тем счастливее. В четыре часа я уже начну волноваться и тревожиться. Я узнаю цену счастью! А если ты приходишь всякий раз в другое время, я не знаю, к какому часу готовить свое сердце... Нужно соблюдать обряды.

- Qu'est-ce qu'un rite ? dit le petit prince.

– А что такое обряды? – спросил Маленький принц.

- C'est aussi quelque chose de trop oublié, dit le renard. C'est ce qui fait qu'un jour est différent des autres jours, une heure, des autres heures. Il y a un rite, par exemple, chez mes chasseurs. Ils dansent le jeudi avec les filles du village. Alors le jeudi est jour merveilleux ! Je vais me promener jusqu'à la vigne. Si les chasseurs dansaient n'importe quand, les jours se ressembleraient tous, et je n'aurais point de vacances.

– Это тоже нечто давно забытое, – объяснил Лис. – Нечто такое, отчего один какой-то день становится не похож на все другие дни, один час – на все другие часы. Вот, например, у моих охотников есть такой обряд: по четвергам они танцуют с деревенскими девушками. И какой же это чудесный день – четверг! Я отправляюсь на прогулку и дохожу до самого виноградника. А если бы охотники танцевали когда придётся, все дни были бы одинаковы и я никогда не знал бы отдыха.

Ainsi le petit prince apprivoisa le renard. Et quand l'heure du départ fut proche :

Так Маленький принц приручил Лиса. И вот настал час прощания.

- Ah ! dit le renard...

– Я буду плакать о тебе, – вздохнул Лис.

Je pleurerai. - C'est ta faute, dit le petit prince, je ne te souhaitais point de mal, mais tu as voulu que je t'apprivoise... - Bien sûr, dit le renard.

– Ты сам виноват, – сказал Маленький принц. – Я ведь не хотел, чтобы тебе было больно; ты сам пожелал, чтобы я тебя приручил... – Да, конечно, – сказал Лис.

- Mais tu vas pleurer ! dit le petit prince.

– Но ты будешь плакать!

- Bien sûr, dit le renard.

– Да, конечно.

- Alors tu n'y gagnes rien !

– Значит, тебе от этого плохо.

- J'y gagne, dit le renard, à cause de la couleur du blé. Puis il ajouta :

– Нет, – возразил Лис, – мне хорошо. Вспомни, что я говорил про золотые колосья. Он умолк. Потом прибавил:

- Va revoir les roses. Tu comprendras que la tienne est unique au monde. Tu reviendras me dire adieu, et je te ferai cadeau d'un secret.

– Поди взгляни ещё раз на розы. Ты поймёшь, что твоя роза – единственная в мире. А когда вернёшься, чтобы проститься со мной, я открою тебе один секрет. Это будет мой тебе подарок.

Le petit prince s'en fut revoir les roses.	Маленький принц пошёл взглянуть на розы.
- Vous n'êtes pas du tout semblables à ma rose, vous n'êtes rien encore, leur dit-il. Personne ne vous a apprivoisées et vous n'avez apprivoisé personne. Vous êtes comme était mon renard. Ce n'était qu'un renard semblable à cent mille autres. Mais j'en ai fait mon ami, et il est maintenant unique au monde.	- Вы ничуть не похожи на мою розу, – сказал он им. – Вы ещё ничто. Никто вас не приручил, и вы никого не приручили. Таким был прежде мой Лис. Он ничем не отличался от ста тысяч других лисиц. Но я с ним подружился, и теперь он – единственный в целом свете.
Et les roses étaient bien gênées.	Розы очень смутились.
- Vous êtes belles, mais vous êtes vides, leur dit-il encore. On ne peut pas mourir pour vous. Bien sûr, ma rose à moi, un passant ordinaire croirait qu'elle vous ressemble. Mais à elle seule elle est plus importante que vous toutes, puisque c'est elle que j'ai arrosée. Puisque c'est elle que j'ai mise sous globe. Puisque c'est elle que j'ai abritée par le paravent. Puisque c'est elle dont j'ai tué les chenilles (sauf les deux ou trois pour les papillons). Puisque c'est elle que j'ai écoutée se plaindre, ou se vanter, ou même quelquefois se taire. Puisque c'est ma rose.	- Вы красивые, но пустые, – продолжал Маленький принц. – Ради вас не захочется умереть. Конечно, случайный прохожий, поглядев на мою розу, скажет, что она точно такая же, как вы. Но мне она одна дороже всех вас. Ведь это её, а не вас я поливал каждый день. Её, а не вас накрывал стеклянным колпаком. Её загораживал ширмой, оберегая от ветра. Для неё убивал гусениц, только двух или трёх оставил, чтобы вывелись бабочки. Я слушал, как она жаловалась и как хвастала, я прислушивался к ней, даже когда она умолкала. Она – моя.
Et il revint vers le renard :	И Маленький принц возвратился к Лису.
- Adieu, dit-il...	- Прощай... – сказал он.
- Adieu, dit le renard. Voici mon secret. Il est très simple : on ne voit bien qu'avec le cœur. L'essentiel est invisible pour les yeux.	- Прощай, – сказал Лис. – Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.
- L'essentiel est invisible pour les yeux, répéta le petit prince, afin de se souvenir.	- Самого главного глазами не увидишь, – повторил Маленький принц, чтобы лучше запомнить.
- C'est le temps que tu as perdu pour ta rose qui fait ta rose si importante.	- Твоя роза так дорога тебе потому, что ты отдавал ей все свои дни.
- C'est le temps que j'ai perdu pour ma rose... fit le petit prince, afin de se souvenir.	- Потому что я отдавал ей все свои дни... – повторил Маленький принц, чтобы лучше запомнить.
- Les hommes ont oublié cette vérité, dit le renard. Mais tu ne dois pas l'oublier. Tu deviens responsable pour toujours de ce que tu as apprivoisé. Tu es responsable de ta rose...	- Люди забыли эту истину, – сказал Лис, – но ты не забывай: ты навсегда в ответе за всех, кого приручил. Ты в ответе за твою розу.
- Je suis responsable de ma rose... répéta le petit prince, afin de se souvenir.	- Я в ответе за мою розу... – повторил Маленький принц, чтобы лучше запомнить.

Chapitre XXII

XXII

•

- Bonjour, dit le petit prince.

– Добрый день, – сказал Маленький принц.

- Bonjour, dit l'aiguilleur.

– Добрый день, – отозвался стрелочник.

- Que fais-tu ici ? dit le petit prince.

– Что ты делаешь? – спросил Маленький принц.

- Je trie les voyageurs, par paquets de mille, dit l'aiguilleur. J'expédie les trains qui les emportent, tantôt vers la droite, tantôt vers la gauche.

– Сортирую пассажиров, – отвечал стрелочник. – Отправляю их в поездах по тысяче человек зараз – один поезд направо, другой налево.

Et un rapide illuminé, grondant comme le tonnerre, fit trembler la cabine d'aiguillage.

И скорый поезд, сверкая освещёнными окнами, с громом промчался мимо, и будка стрелочника вся задрожала.

- Ils sont bien pressés, dit le petit prince. Que cherchent-ils ?

– Как они спешат! – удивился Маленький принц. – Что они ищут?

- L'homme de la locomotive l'ignore lui-même, dit l'aiguilleur.

– Даже сам машинист этого не знает, – сказал стрелочник.

Et gronda, en sens inverse, un second rapide illuminé.

И в другую сторону, сверкая огнями, с громом пронёсся еще один скорый поезд.

- Ils reviennent déjà ? demanda le petit prince...

– Они уже возвращаются? – спросил Маленький принц.

- Ce ne sont pas les mêmes, dit l'aiguilleur. C'est un échange.

– Нет, это другие, – сказал стрелочник. – Это встречный.

- Ils n'étaient pas contents, là où ils étaient ?

– Им было нехорошо там, где они были прежде?

- On n'est jamais content là où l'on est, dit l'aiguilleur.

– Там хорошо, где нас нет, – сказал стрелочник.

Et gronda le tonnerre d'un troisième rapide illuminé.

И прогремел, сверкая, третий скорый поезд.

- Ils poursuivent les premiers voyageurs ? demanda le petit prince.

– Они хотят догнать тех, первых? – спросил Маленький принц.

- Ils ne poursuivent rien du tout, dit l'aiguilleur. Ils dorment là-dedans, ou bien ils bâillent. Les enfants seuls écrasent leur nez contre les vitres.

– Ничего они не хотят, – сказал стрелочник. – Они спят в вагонах или просто сидят и зевают. Одни только дети прижимаются носами к окнам.

- Les enfants seuls savent ce qu'ils cherchent, fit le petit prince. Ils perdent du temps pour une poupée de chiffons, et elle devient très importante, et si on la leur enlève, ils pleurent... - Ils ont de la chance, dit l'aiguilleur.

– Одни только дети знают, что ищут, – промолвил Маленький принц. – Они отдают все свои дни тряпичной кукле, и она становится им очень-очень дорога, и, если её у них отнимут, дети плачут... – Их счастье, – сказал стрелочник.

Chapitre XXIII

XXIII

•

- Bonjour, dit le petit prince.

– Добрый день, – сказал Маленький принц.

- Bonjour, dit le marchand.

– Добрый день, – ответил торговец.

C'était un marchand de pilules perfectionnées qui apaisent la soif. On en avale une par semaine et l'on n'éprouve plus le besoin de boire.

Он торговал самоновейшими пилюлями, которые утоляют жажду. Проглотишь такую пилюлю – и потом целую неделю не хочется пить.

- Pourquoi vends-tu ça ? dit le petit prince.

– Для чего ты их продаёшь? – спросил Маленький принц.

- C'est une grosse économie de temps, dit le marchand. Les experts ont fait des calculs. On épargne cinquante-trois minutes par semaine.

– От них большая экономия времени, – ответил торговец. – По подсчётам специалистов, можно сэкономить пятьдесят три минуты в неделю.

- Et que fait-on de ces cinquante-trois minutes ?

– А что делать в эти пятьдесят три минуты?

- On en fait ce que l'on veut...

– Да что хочешь.

Chapitre XXIV

XXIV

•

« Moi, se dit le petit prince, si j'avais cinquante-trois minutes à dépenser, je marcherais tout doucement vers une fontaine... »

«Будь у меня пятьдесят три минуты свободных, – подумал Маленький принц, – я бы просто-напросто пошёл к роднику...»

Nous en étions au huitième jour de ma panne dans le désert, et j'avais écouté l'histoire du marchand en buvant la dernière goutte de ma provision d'eau :

Миновала неделя с тех пор, как я потерпел аварию, и, слушая про торговца пилюлями, я выпил последний глоток воды.

- Ah ! Dis-je au petit prince, ils sont bien jolis, tes souvenirs, mais je n'ai pas encore réparé mon avion, je n'ai plus rien à boire, et je serais heureux, moi aussi, si je pouvais marcher tout doucement vers une fontaine !

– Да, – сказал я Маленькому принцу, – всё, что ты рассказываешь, очень интересно, но я ещё не починил самолёт, у меня не осталось ни капли воды, и я тоже был бы счастлив, если бы мог просто-напросто пойти к роднику.

- Mon ami le renard, me dit-il... - Mon petit bonhomme, il ne s'agit plus du renard !

– Лис, с которым я подружился... – Милый мой, мне сейчас не до Лиса!

- Pourquoi ?

– Почему?

- Parce qu'on va mourir de soif... Il ne comprit pas mon raisonnement, il me répondit :

– Да потому, что придётся умереть от жажды... Он не понял, какая тут связь. Он возразил:

- C'est bien d'avoir eu un ami, même si l'on va mourir. Moi, je suis bien content d'avoir eu un ami renard... « Il ne mesure pas le danger, me dis-je. Il n'a jamais ni faim ni soif. Un peu de soleil lui suffit... » Mais il me regarda et répondit à ma pensée :

– Хорошо, если у тебя когда-то был друг, пусть даже надо умереть. Вот я очень рад, что дружил с Лисом... «Он не понимает, как велика опасность. Он никогда не испытывал ни голода, ни жажды. Ему довольно солнечного луча...» Я не сказал этого вслух, только подумал. Но Маленький принц посмотрел на меня и промолвил:

- J'ai soif aussi... cherchons un puits... J'eus un geste de lassitude : il est absurde de chercher un puits, au hasard, dans l'immensité du désert. Cependant nous nous mîmes en marche.

– Мне тоже хочется пить... Пойдём поищем колодец... Я устало развел руками: что толку наугад искать колодцы в бескрайней пустыне? Но всё-таки мы пустились в путь.

Quand nous eûmes marché, des heures, en silence, la nuit tomba, et les étoiles commencèrent de s'éclairer. Je les apercevais comme en rêve, ayant un peu de fièvre, à cause de ma soif. Les mots du petit prince dansaient dans ma mémoire :

Долгие часы мы шли молча. Наконец стемнело и в небе стали загораться звёзды. От жажды меня немного лихорадило, и я видел их будто во сне. Мне всё вспоминались слова Маленького принца, и я спросил:

- Tu as donc soif, toi aussi ? Lui demandai-je.

- Значит, и ты тоже знаешь, что такое жажда?

Mais il ne répondit pas à ma question. Il me dit simplement :

Но он не ответил. Он сказал просто:

- L'eau peut aussi être bonne pour le cœur... Je ne compris pas sa réponse mais je me tus... Je savais bien qu'il ne fallait pas l'interroger.

- Вода бывает нужна и сердцу... Я не понял, но промолчал. Я знал, что не следует его расспрашивать.

Il était fatigué. Il s'assit. Je m'assis auprès de lui. Et, après un silence, il dit encore :

Он устал. Опустился на песок. Я сел рядом. Помолчали. Потом он сказал:

- Les étoiles sont belles, à cause d'une fleur que l'on ne voit pas... Je répondis « bien sûr » et je regardai, sans parler, les plis du sable sous la lune.

- Звёзды очень красивые, потому что где-то там есть цветок, хоть его и не видно... - Да, конечно, - сказал я только, глядя на волнистый песок, освещённый луною.

- Le désert est beau, ajouta-t-il...

- И пустыня красивая... - прибавил Маленький принц.

Et c'était vrai. J'ai toujours aimé le désert. On s'assoit sur une dune de sable. On ne voit rien. On n'entend rien. Et cependant quelque chose rayonne en silence... - Ce qui embellit le désert, dit le petit prince, c'est qu'il cache un puits quelque part... Je fus surpris de comprendre soudain ce mystérieux rayonnement du sable. Lorsque j'étais petit garçon j'habitais une maison ancienne, et la légende racontait qu'un trésor y était enfoui. Bien sûr, jamais personne n'a su le découvrir, ni peut-être même ne l'a cherché. Mais il enchantait toute cette maison. Ma maison cachait un secret au fond de son cœur... - Oui, dis-je au petit prince, qu'il s'agisse de la maison, des étoiles ou du désert, ce qui fait leur beauté est invisible !

Это правда. Мне всегда нравилось в пустыне. Сидишь на песчаной дюне. Ничего не видно. Ничего не слышно. И всё же тишина словно лучится... - Знаешь, отчего хороша пустыня? - сказал он. - Где-то в ней скрываются родники... Я был поражён. Вдруг я понял, почему таинственно лучится песок. Когда-то, маленьким мальчиком, я жил в старом-престаром доме - рассказывали, будто в нём запрятан клад. Разумеется, никто его так и не открыл, а может быть, никто никогда его и не искал. Но из-за него дом был словно заколдован: в сердце своём он скрывал тайну... - Да, - сказал я. - Будь то дом, звёзды или пустыня - самое прекрасное в них то, чего не увидишь глазами.

- Je suis content, dit-il, que tu sois d'accord avec mon renard.

- Я очень рад, что ты согласен с моим другом Лисом, - отозвался Маленький принц.

Comme le petit prince s'endormait, je le pris dans mes bras, et me remis en route. J'étais ému. Il me semblait porter un trésor fragile. Il me semblait même qu'il n'y eût rien de plus fragile sur la Terre. Je regardais, à la lumière de la lune, ce front pâle, ces yeux clos, ces mèches de cheveux qui tremblaient au vent, et je me disais : « Ce que je vois là n'est qu'une écorce. Le plus important est invisible... » Comme ses lèvres entr'ouvertes ébauchaient un demi-sourire je me dis encore : « Ce qui m'émeut si fort de ce petit prince endormi, c'est sa fidélité pour une fleur, c'est l'image d'une rose qui rayonne en lui comme la flamme d'une lampe, même quand il dort... » Et je le devinai plus fragile encore. Il faut bien protéger les lampes : un coup de vent peut les éteindre... Et, marchant ainsi, je découvris le puits au lever du jour.

Потом он уснул, я взял его на руки и пошёл дальше. Я был взволнован. Мне казалось, я несу хрупкое сокровище. Мне казалось даже, ничего более хрупкого нет на нашей Земле. При свете луны я смотрел на его бледный лоб, на сомкнутые ресницы, на золотые пряди волос, которые перебирал ветер, и говорил себе: все это лишь оболочка. Самое главное – то, чего не увидишь глазами... Его полуоткрытые губы дрогнули в улыбке, и я сказал себе: трогательней всего в этом спящем Маленьком принце его верность цветку, образ розы, который лучится в нём, словно пламя светильника, даже когда он спит... И я понял, он ещё более хрупок, чем кажется. Светильники надо беречь: порыв ветра может их погасить... Так я шёл... и на рассвете дошёл до колодца.

Chapitre XXV

XXV

•

- Les hommes, dit le petit prince, ils s'enfourment dans les rapides, mais ils ne savent plus ce qu'ils cherchent. Alors ils s'agitent et tournent en rond... Et il ajouta :

– Люди забираются в скорые поезда, но они уже сами не понимают, чего ищут, – сказал Маленький принц. – Поэтому они не знают покоя и бросаются то в одну сторону, то в другую... Потом прибавил:

- Ce n'est pas la peine... Les puits que nous avons atteint ne ressemblait pas aux puits sahariens. Les puits sahariens sont de simples trous creusés dans le sable. Celui-là ressemblait à un puits de village. Mais il n'y avait là aucun village, et je croyais rêver.

– И всё напрасно... Колодец, к которому мы пришли, был не такой, как все колодцы в Сахаре. Обычно здесь колодец – просто яма в песке. А это был самый настоящий деревенский колодец. Но деревни тут нигде не было, и я подумал, что это сон.

- C'est étrange, dis-je au petit prince, tout est prêt : la poulie, le seau et la corde... Il rit, toucha la corde, fit jouer la poulie. Et la poulie gémit comme gémit une vieille girouette quand le vent a longtemps dormi.

– Как странно, – сказал я Маленькому принцу, – тут всё приготовлено: и ворот, и ведро, и верёвка... Он засмеялся, тронул верёвку, стал раскручивать ворот. И ворот заскрипел, точно старый флюгер, долго ржавевший в безветрии.

- Tu entends, dit le petit prince, nous réveillons ce puits et il chante... Je ne voulais pas qu'il fît un effort : - Laisse-moi faire, lui dis-je, c'est trop lourd pour toi.

– Слышишь? – сказал Маленький принц. – Мы разбудили колодец, и он запел... Я боялся, что он устанет.

Lentement je hissai le seau jusqu'à la margelle.

– Я сам зачерпну воды, – сказал я, – тебе это не под силу.

Je l'y installai bien d'aplomb. Dans mes oreilles durait le chant de la poulie et, dans l'eau qui tremblait encore, je voyais trembler le soleil.

Медленно вытащил я полное ведро и надёжно поставил его на каменный край колодца. В ушах у меня ещё отдавалось пенье скрипучего ворота, вода в ведре ещё дрожала, и в ней играли солнечные зайчики.

- J'ai soif de cette eau-là, dit le petit prince, donne-moi à boire... Et je compris ce qu'il avait cherché !

– Мне хочется глотнуть этой воды, – промолвил Маленький принц. – Дай мне напиться... И я понял, что он искал!

Je soulevai le seau jusqu'à ses lèvres. Il but, les yeux fermés. C'était doux comme une fête. Cette eau était bien autre chose qu'un aliment. Elle était née de la marche sous les étoiles, du chant de la poulie, de l'effort de mes bras. Elle était bonne pour le cœur, comme un cadeau.

Lorsque j'étais petit garçon, la lumière de l'arbre de Noël, la musique de la messe de minuit, la douceur des sourires faisaient ainsi tout le rayonnement du cadeau de Noël que je recevais.

- Les hommes de chez toi, dit le petit prince, cultivent cinq mille roses dans un même jardin... et ils n'y trouvent pas ce qu'ils cherchent... - Ils ne le trouvent pas, répondis-je...

- Et cependant ce qu'ils cherchent pourrait être trouvé dans une seule rose ou un peu d'eau... - Bien sûr, répondis-je.

Et le petit prince ajouta :

- Mais les yeux sont aveugles. Il faut chercher avec le cœur.

J'avais bu. Je respirais bien. Le sable, au lever du jour, est couleur de miel. J'étais heureux aussi de cette couleur de miel. Pourquoi fallait-il que j'eusse de la peine...

- Il faut que tu tiennes ta promesse, me dit doucement le petit prince, qui, de nouveau, s'était assis auprès de moi.

- Quelle promesse ?

- Tu sais... une muselière pour mon mouton... je suis responsable de cette fleur !

Je sortis de ma poche mes ébauches de dessin. Le petit prince les aperçut et dit en riant :

- Tes baobabs, ils ressemblent un peu à des choux... - Oh ! Moi qui étais si fier des baobabs !

- Ton renard... ses oreilles... elles ressemblent un peu à des cornes... et elles sont trop longues !

Я поднёс ведро к его губам. Он пил, закрыв глаза. Это было как самый прекрасный пир. Вода эта была не простая. Она родилась из долгого пути под звёздами, из скрипа ворота, из усилий моих рук. Она была как подарок сердцу.

Когда я был маленький, так светились для меня рождественские подарки: сиянием свеч на ёлке, пением органа в час полночной мессы, ласковыми улыбками.

- На твоей планете, – сказал Маленький принц, – люди выращивают в одном саду пять тысяч роз... и не находят того, что ищут...

- Не находят, – согласился я.

- А ведь то, чего они ищут, можно найти в одной-единственной розе, в глотке воды... - Да, конечно, – согласился я.

И Маленький принц сказал:

- Но глаза слепы. Искать надо сердцем.

Я выпил воды. Дышалось легко. На рассвете песок становится золотой, как мёд. И от этого тоже я был счастлив. С чего бы мне грустить?..

- Ты должен сдержать слово, – мягко сказал Маленький принц, снова садясь рядом со мною.

- Какое слово?

- Помнишь, ты обещал... намордник для моего барашка... Я ведь в ответе за тот цветок.

Я достал из кармана свои рисунки. Маленький принц поглядел на них и засмеялся:

- Баобабы у тебя похожи на капусту... А я-то гордился своими баобабами!

- А у лисицы твоей уши... точно рога! И какие длинные!

Et il rit encore.	И он опять засмеялся.
- Tu es injuste, petit bonhomme, je ne savais rien dessiner que les boas fermés et les boas ouverts.	- Ты несправедлив, дружок. Я ведь никогда и не умел рисовать – разве только удавов снаружи и изнутри.
- Oh ! Ça ira, dit-il, les enfants savent.	- Ну ничего, – успокоил он меня. – Дети и так поймут.
Je crayonnai donc une muselière. Et j'eus le cœur serré en la lui donnant :	И я нарисовал намордник для барашка. Я отдал рисунок Маленькому принцу, и сердце у меня сжалось.
- Tu as des projets que j'ignore... Mais il ne me répondit pas.	- Ты что-то задумал и не говоришь мне... Но он не ответил.
Il me dit : - Tu sais, ma chute sur la Terre... c'en sera demain l'anniversaire... Puis, après un silence il dit encore :	- Знаешь, – сказал он, – завтра исполнится год, как я попал к вам на Землю... И умолк. Потом прибавил:
- J'étais tombé tout près d'ici... Et il rougit.	- Я упал совсем близко отсюда... И покраснел.
Et de nouveau, sans comprendre pourquoi, j'éprouvai un chagrin bizarre. Cependant une question me vint :	И опять, бог весть почему, тяжело стало у меня на душе. Всё-таки я спросил:
- Alors ce n'est pas par hasard que, le matin où je t'ai connu, il y a huit jours, tu te promenais comme ça, tout seul, à mille milles de toutes les régions habitées ! Tu retournais vers le point de ta chute ?	- Значит, неделю назад, в то утро, когда мы познакомились, ты не случайно бродил тут совсем один, за тысячу миль от человеческого жилья? Ты возвращался к месту, где тогда упал?
Le petit prince rougit encore.	Маленький принц покраснел ещё сильнее.
Et j'ajoutai, en hésitant :	А я прибавил нерешительно:
- À cause, peut-être, de l'anniversaire ?...	- Может быть, это потому, что исполняется год?..
Le petit prince rougit de nouveau. Il ne répondait jamais aux questions, mais, quand on rougit, ça signifie « oui », n'est-ce pas ?	И снова он покраснел. Он не ответил ни на один мой вопрос, но ведь когда краснеешь, это значит «да», не так ли?
- Ah ! Lui dis-je, j'ai peur...	- Непокойно мне... – начал я.
Mais il me répondit :	Но он сказал:

- Tu dois maintenant travailler. Tu dois repartir vers ta machine. Je t'attends ici. Reviens demain soir... Mais je n'étais pas rassuré. Je me souvenais du renard. On risque de pleurer un peu si l'on s'est laissé apprivoiser...

– Пора тебе приниматься за работу. Иди к своей машине. Я буду ждать тебя здесь. Возвращайся завтра вечером... Однако мне не стало спокойнее. Я вспомнил о Лисе. Когда даёшь себя приручить, потом случается и плакать.

Chapitre XXVI

XXVI

•

Il y avait, à côté du puits, une ruine de vieux mur de pierre. Lorsque je revins de mon travail, le lendemain soir, j'aperçus de loin mon petit prince assis là-haut, les jambes pendantes. Et je l'entendis qui parlait :

Неподалёку от колодца сохранились развалины древней каменной стены. На другой вечер, покончив с работой, я вернулся туда и ещё издали увидел, что Маленький принц сидит на краю стены, свесив ноги. И услышал его голос.

- Tu ne t'en souviens donc pas ? disait-il. Ce n'est pas tout à fait ici !

– Разве ты не помнишь? – говорил он. – Это было совсем не здесь.

Une autre voix lui répondit sans doute, puisqu'il répliqua :

Наверно, кто-то ему отвечал, потому что он возразил:

- Si ! Si ! C'est bien le jour, mais ce n'est pas ici l'endroit... Je poursuivis ma marche vers le mur. Je ne voyais ni n'entendais toujours personne. Pourtant le petit prince répliqua de nouveau :

– Ну да, это было ровно год назад, день в день, но только в другом месте... Я зашагал быстрее. Но нигде у стены я больше никого не видел и не слышал. А между тем Маленький принц снова ответил кому-то:

- ... Bien sûr. Tu verras où commence ma trace dans le sable. Tu n'as qu'à m'y attendre. J'y serai cette nuit.

– Ну конечно. Ты найдёшь мои следы на песке. И тогда жди. Сегодня ночью я туда приду.

J'étais à vingt mètres du mur et je ne voyais toujours rien.

До стены оставалось двадцать метров, а я все ещё ничего не видел.

Le petit prince dit encore, après un silence :

После недолгого молчания Маленький принц спросил:

- Tu as du bon venin ? Tu es sûr de ne pas me faire souffrir longtemps ?

– А у тебя хороший яд? Ты не заставишь меня долго мучиться?

Je fis halte, le cœur serré, mais je ne comprenais toujours pas.

Я остановился, и сердце моё сжалось, но я все ещё не понимал.

- Maintenant va-t'en, dit-il... je veux redescendre !

– Теперь уходи, – сказал Маленький принц. – Я хочу спрыгнуть вниз.

Alors j'abaissai moi-même les yeux vers le pied du mur, et je fis un bond ! Il était là, dressé vers le petit prince, un de ces serpents jaunes qui vous exécutent en trente secondes.

Тогда я опустил глаза – да так и подскочил! У подножия стены, подняв голову к Маленькому принцу, свернулась жёлтая змейка, из тех, чей укус убивает в полминуты.

Tout en fouillant ma poche pour en tirer mon revolver, je pris le pas de course, mais, au bruit que je fis, le serpent se laissa doucement couler dans le sable, comme un jet d'eau qui meurt, et, sans trop se presser, se faufila entre les pierres avec un léger bruit de métal.

Нащупывая в кармане револьвер, я бегом бросился к ней, но при звуке шагов змейка тихо заструилась по песку, словно умирающий ручеек, и с еле слышным металлическим звоном неторопливо скрылась меж камней.

Je parvins au mur juste à temps pour y recevoir dans les bras mon petit bonhomme de prince, pâle comme la neige.

Я подбежал к стене как раз вовремя и подхватил моего Маленького принца. Он был белее снега.

- Quelle est cette histoire-là ! Tu parles maintenant avec les serpents !

– Что это тебе вздумалось, малыш! – воскликнул я. – Чего ради ты заводишь разговоры со змеями?

J'avais défait son éternel cache-nez d'or. Je lui avais mouillé les tempes et l'avais fait boire. Et maintenant je n'osais plus rien lui demander. Il me regarda gravement et m'entoura le cou de ses bras. Je sentais battre son cœur comme celui d'un oiseau qui meurt, quand on l'a tiré à la carabine. Il me dit :

Я развязал его неизменный золотой шарф. Смочил ему виски и заставил выпить воды. Но не смел больше ни о чём спрашивать.

Он серьёзно посмотрел на меня и обвил мою шею руками. Я услышал, как бьётся его сердце, словно у подстреленной птицы. Он сказал:

- Je suis content que tu aies trouvé ce qui manquait à ta machine. Tu vas pouvoir rentrer chez toi... - Comment sais-tu !

– Я рад, что ты нашёл, в чём там была беда с твоей машиной. Теперь ты можешь вернуться домой... – Откуда ты знаешь?!

Je venais justement lui annoncer que, contre toute espérance, j'avais réussi mon travail !

Я как раз собирался сказать ему, что, вопреки всем ожиданиям, мне удалось исправить самолёт!

Il ne répondit rien à ma question, mais il ajouta :

Он не ответил, он только сказал:

- Moi aussi, aujourd'hui, je rentre chez moi...

– И я тоже сегодня вернусь домой.

Puis, mélancolique :

Потом прибавил печально:

- C'est bien plus loin... c'est bien plus difficile... Je sentais bien qu'il se passait quelque chose d'extraordinaire. Je le serrais dans les bras comme un petit enfant, et cependant il me semblait qu'il coulait verticalement dans un abîme sans que je pusse rien pour le retenir... Il avait le regard sérieux, perdu très loin :

– Это гораздо дальше... и гораздо труднее... Всё было как-то странно. Я крепко обнимал его, точно малого ребёнка, и, однако, мне казалось, будто он ускользает, его затягивает бездна и я не в силах его удержать... Он задумчиво смотрел куда-то вдаль.

- J'ai ton mouton. Et j'ai la caisse pour le mouton. Et j'ai la muselière... Et il sourit avec mélancolie. J'attendis longtemps. Je sentais qu'il se réchauffait peu à peu :

- У меня останется твой барашек. И ящик для барашка. И намордник... Он печально улыбнулся. Я долго ждал. Он словно бы приходил в себя.

- Petit bonhomme, tu as eu peur... Il avait eu peur, bien sûr ! Mais il rit doucement :

- Ты напугался, малыш... Ну ещё бы не напугаться! Но он тихонько засмеялся:

- J'aurai bien plus peur ce soir... De nouveau je me sentis glacé par le sentiment de l'irréparable. Et je compris que je ne supportais pas l'idée de ne plus jamais entendre ce rire. C'était pour moi comme une fontaine dans le désert.

- Сегодня вечером мне будет куда страшнее... И опять меня оледенило предчувствие непоправимой беды. Неужели, неужели я никогда больше не услышу, как он смеётся? Этот смех для меня – точно родник в пустыне.

- Petit bonhomme, je veux encore t'entendre rire... Mais il me dit :

- Малыш, я хочу ещё послушать, как ты смеёшься... Но он сказал:

- Cette nuit, ça fera un an. Mon étoile se trouvera juste au-dessus de l'endroit où je suis tombé l'année dernière... - Petit bonhomme, n'est-ce pas que c'est un mauvais rêve cette histoire de serpent et de rendez-vous et d'étoile...

- Сегодня ночью исполнится год. Моя звезда станет как раз над тем местом, где я упал год назад... – Послушай, малыш, ведь всё это – и змея, и свидание со звездой – просто дурной сон, правда?

Mais il ne répondit pas à ma question.

Но он не ответил.

Il me dit : - Ce qui est important, ça ne se voit pas...

- Самое главное – то, чего глазами не увидишь... – сказал он.

- Bien sûr... - C'est comme pour la fleur. Si tu aimes une fleur qui se trouve dans une étoile, c'est doux, la nuit, de regarder le ciel. Toutes les étoiles sont fleuries.

- Да, конечно... – Это как с цветком. Если любишь цветок, что растёт где-то на далёкой звезде, хорошо ночью глядеть в небо. Все звёзды расцветают.

- Bien sûr... - C'est comme pour l'eau. Celle que tu m'as donnée à boire était comme une musique, à cause de la poulie et de la corde... tu te rappelles... elle était bonne.

- Да, конечно... – Это как с водой. Когда ты дал мне напиться, та вода была как музыка, а всё из-за ворота и верёвки. Помнишь? Она была очень хорошая.

- Bien sûr... - Tu regarderas, la nuit, les étoiles. C'est trop petit chez moi pour que je te montre où se trouve la mienne. C'est mieux comme ça. Mon étoile, ça sera pour toi une des étoiles. Alors, toutes les étoiles, tu aimeras les regarder... Elles seront toutes tes amies. Et puis je vais te faire un cadeau... Il rit encore.

- Да, конечно... – Ночью ты посмотришь на звёзды. Моя звезда очень маленькая, я не могу её тебе показать. Так лучше. Она будет для тебя просто – одна из звёзд. И ты полюбишь смотреть на звёзды... Все они станут тебе друзьями. И потом, я тебе кое-что подарю... И он засмеялся.

- Ah !

- Ах, малыш, малыш, как я люблю, когда ты смеёшься!

Petit bonhomme, petit bonhomme j'aime entendre ce rire ! - Justement ce sera mon cadeau... ce sera comme pour l'eau... - Que veux-tu dire ?

– Вот это и есть мой подарок... Это будет как с водой... – Как так?

- Les gens ont des étoiles qui ne sont pas les mêmes. Pour les uns, qui voyagent, les étoiles sont des guides. Pour d'autres elles ne sont rien que de petites lumières. Pour d'autres, qui sont savants, elles sont des problèmes. Pour mon businessman elles étaient de l'or. Mais toutes ces étoiles-là se taisent. Toi, tu auras des étoiles comme personne n'en a... - Que veux-tu dire ?

– У каждого человека свои звёзды. Одним – тем, кто странствует, – они указывают путь. Для других это просто маленькие огоньки. Для учёных они – как задача, которую надо решить. Для моего дельца они – золото. Но для всех этих людей звёзды – немые. А у тебя будут совсем особенные звёзды... – Как так?

- Quand tu regarderas le ciel, la nuit, puisque j'habiterai dans l'une d'elles, puisque je rirai dans l'une d'elles, alors ce sera pour toi comme si riaient toutes les étoiles. Tu auras, toi, des étoiles qui savent rire !

– Ты посмотришь ночью на небо, а ведь там будет такая звезда, где я живу, где я смеюсь, – и ты услышишь, что все звёзды смеются. У тебя будут звёзды, которые умеют смеяться!

Et il rit encore.

И он сам засмеялся.

- Et quand tu seras consolé (on se console toujours) tu seras content de m'avoir connu. Tu seras toujours mon ami. Tu auras envie de rire avec moi. Et tu ouvriras parfois ta fenêtre, comme ça, pour le plaisir... Et tes amis seront bien étonnés de te voir rire en regardant le ciel. Alors tu leur diras : « Oui, les étoiles, ça me fait toujours rire ! » Et ils te croiront fou. Je t'aurai joué un bien vilain tour... Et il rit encore.

– И когда ты утетишься – в конце концов всегда утешаешься, – ты будешь рад, что знал меня когда-то. Ты всегда будешь мне другом. Тебе захочется посмеяться со мною. Иной раз ты вот так распахнёшь окно, и тебе будет приятно... И твои друзья станут удивляться, что ты смеёшься, глядя на небо. А ты им скажешь: «Да, да, я всегда смеюсь, глядя на звёзды!» И они подумают, что ты сошёл с ума. Вот какую злую шутку я с тобой сыграю... Он опять засмеялся.

- Ce sera comme si je t'avais donné, au lieu d'étoiles, des tas de petits grelots qui savent rire... Et il rit encore. Puis il redevint sérieux :

– Как будто вместо звёзд я подарил тебе целую кучу смеющихся бубенцов... И он опять засмеялся. Потом снова стал серьёзен:

- Cette nuit... tu sais... ne viens pas.

– Знаешь... сегодня ночью... лучше не приходи.

- Je ne te quitterai pas.

– Я тебя не оставлю.

- J'aurai l'air d'avoir mal... j'aurai un peu l'air de mourir. C'est comme ça. Ne viens pas voir ça, ce n'est pas la peine...

– Тебе покажется, что мне больно. Покажется даже, что я умираю. Так уж оно бывает. Не приходи, не надо.

- Je ne te quitterai pas.

– Я тебя не оставлю.

Mais il était soucieux.

Но он был чем-то озабочен.

- Je te dis ça... c'est à cause aussi du serpent. Il ne faut pas qu'il te morde... Les serpents, c'est méchant. Ça peut mordre pour le plaisir...

– Видишь ли... это ещё из-за змеи. Вдруг она тебя ужалит... Змеи ведь злые. Кого-нибудь ужалить для них удовольствие.

- Je ne te quitterai pas.

– Я тебя не оставлю.

Mais quelque chose le rassura :

Он вдруг успокоился:

- C'est vrai qu'ils n'ont plus de venin pour la seconde morsure... Cette nuit-là je ne le vis pas se mettre en route. Il s'était évadé sans bruit. Quand je réussis à le rejoindre il marchait décidé, d'un pas rapide.

– Правда, на двоих у неё не хватит яда... В ту ночь я не заметил, как он ушёл. Он ускользнул неслышно. Когда я наконец нагнал его, он шёл быстрым, решительным шагом.

Il me dit seulement : - Ah ! Tu es là... Et il me prit par la main.

– А, это ты... – сказал он только. И взял меня за руку.

Mais il se tourmenta encore :

Но что-то его тревожило.

- Tu as eu tort. Tu auras de la peine. J'aurai l'air d'être mort et ce ne sera pas vrai... Moi je me taisais.

– Напрасно ты идёшь со мной. Тебе будет больно на меня смотреть. Тебе покажется, будто я умираю, но это неправда... Я молчал.

- Tu comprends. C'est trop loin. Je ne peux pas emporter ce corps-là. C'est trop lourd.

– Видишь ли... это очень далеко. Моё тело слишком тяжёлое. Мне его не унести.

Moi je me taisais.

Я молчал.

- Mais ce sera comme une vieille écorce abandonnée. Ce n'est pas triste les vieilles écorces... Moi je me taisais.

– Но это всё равно что сбросить старую оболочку. Тут нет ничего печального... Я молчал.

Il se découragea un peu. Mais il fit encore un effort :

Он немного пал духом. Но всё-таки сделал ещё одно усилие:

- Ce sera gentil, tu sais. Moi aussi je regarderai les étoiles. Toutes les étoiles seront des puits avec une poulie rouillée. Toutes les étoiles me verseront à boire... Moi je me taisais.

– Знаешь, будет очень славно. Я тоже стану смотреть на звёзды. И все звёзды будут точно старые колодцы со скрипучим воротом. И каждая даст мне напиться... Я молчал.

- Ce sera tellement amusant ! Tu auras cinq cents millions de grelots, j'aurai cinq cents millions de fontaines... Et il se tut aussi, parce qu'il pleurait...

– Подумай, как забавно! У тебя будет пятьсот миллионов бубенцов, а у меня – пятьсот миллионов родников... И тут он тоже замолчал, потому что заплакал.

- C'est là. Laisse-moi faire un pas tout seul.

– Вот мы и пришли. Дай мне сделать ещё шаг одному.

Et il s'assit parce qu'il avait peur.

И он сел на песок, потому что ему стало страшно.

Il dit encore :

Потом он сказал:

- Tu sais... ma fleur... j'en suis responsable ! Et elle est tellement faible ! Et elle est tellement naïve. Elle a quatre épines de rien du tout pour la protéger contre le monde...

– Знаешь... моя роза... я за неё в ответе. А она такая слабая! И такая простодушная. У неё только и есть что четыре жалких шипа, больше ей нечем защищаться от мира.

Moi je m'assis parce que je ne pouvais plus me tenir debout. Il dit :

Я тоже сел, потому что у меня подкосились ноги. Он сказал:

- Voilà... C'est tout... Il hésita encore un peu, puis il se releva. Il fit un pas. Moi je ne pouvais pas bouger.

– Ну... вот и всё... Помедлил ещё минуту и встал. И сделал один только шаг. А я не мог шевельнуться.

Il n'y eut rien qu'un éclair jaune près de sa cheville. Il demeura un instant immobile. Il ne cria pas. Il tomba doucement comme tombe un arbre. Ça ne fit même pas de bruit, à cause du sable.

Точно жёлтая молния мелькнула у его ног. Мгновение он оставался недвижим. Не вскрикнул. Потом упал – медленно, как падает дерево. Медленно и неслышно, ведь песок приглушает все звуки.

Chapitre XXVII

XXVII

•

Et maintenant, bien sûr, ça fait six ans déjà... Je n'ai jamais encore raconté cette histoire. Les camarades qui m'ont revu ont été bien contents de me revoir vivant. J'étais triste mais je leur disais : « C'est la fatigue... » Maintenant je me suis un peu consolé. C'est-à-dire... pas tout à fait. Mais je sais bien qu'il est revenu à sa planète, car, au lever du jour, je n'ai pas retrouvé son corps. Ce n'était pas un corps tellement lourd... Et j'aime la nuit écouter les étoiles. C'est comme cinq cent millions de grelots... Mais voilà qu'il se passe quelque chose d'extraordinaire. La muselière que j'ai dessinée pour le petit prince, j'ai oublié d'y ajouter la courroie de cuir ! Il n'aura jamais pu l'attacher au mouton. Alors je me demande : « Que s'est-il passé sur sa planète ? Peut-être bien que le mouton a mangé la fleur... »

Tantôt je me dis : « Sûrement non ! Le petit prince enferme sa fleur toutes les nuits sous son globe de verre, et il surveille bien son mouton... » Alors je suis heureux. Et toutes les étoiles rient doucement.

Tantôt je me dis : « On est distrait une fois ou l'autre, et ça suffit ! Il a oublié, un soir, le globe de verre, ou bien le mouton est sorti sans bruit pendant la nuit... » Alors les grelots se changent tous en larmes !... C'est là un bien grand mystère. Pour vous qui aimez aussi le petit prince, comme pour moi, rien de l'univers n'est semblable si quelque part, on ne sait où, un mouton que nous ne connaissons pas a, oui ou non, mangé une rose...

Regardez le ciel. Demandez-vous : le mouton oui ou non a-t-il mangé la fleur ? Et vous verrez comme tout change... Et aucune grande personne ne comprendra jamais que ça a tellement d'importance !

И вот прошло уже шесть лет... Я ещё ни разу никому об этом не рассказывал. Когда я вернулся, товарищи рады были вновь увидеть меня живым и невредимым. Грустно мне было, но я говорил им: – Это я просто устал... И всё же понемногу я утешился. То есть не совсем... Но я знаю: он возвратился на свою планетку, ведь, когда рассвело, я не нашёл на песке его тела. Не такое уж оно было тяжёлое. А по ночам я люблю слушать звёзды. Словно пятьсот миллионов бубенцов... Но вот что поразительно. Когда я рисовал намордник для барашка, я забыл про ремешок! Маленький принц не сможет надеть его на барашка. И я спрашиваю себя: что-то делается там, на его планете? Вдруг барашек съел розу?

Иногда я говорю себе: нет, конечно, нет! Маленький принц на ночь всегда накрывает розу стеклянным колпаком, и он очень следит за барашком... Тогда я счастлив. И все звёзды тихонько смеются.

А иногда я говорю себе: бываешь же порой рассеянным... Тогда всё может случиться! Вдруг он как-нибудь вечером забыл про стеклянный колпак или барашек ночью втихомолку выбрался на волю... И тогда бубенцы плачут... Всё это загадочно и непостижимо. Вам, кто тоже полюбил Маленького принца, как и мне, это совсем-совсем не всё равно: весь мир становится для нас иным оттого, что где-то в безвестном уголке Вселенной барашек, которого мы никогда не видели, быть может, съел незнакомую нам розу.

Взгляните на небо. И спросите себя: жива ли та роза или её уже нет? Вдруг барашек её съел? И вы увидите: всё станет по-другому... И никогда ни один взрослый не поймёт, как это важно!

Ça c'est, pour moi, le plus beau et le plus triste paysage du monde.

Это, по-моему, самое красивое и самое печальное место на свете.

C'est le même paysage que celui de la page précédente, mais je l'ai dessiné une fois encore pour bien vous le montrer.

Этот же уголок пустыни нарисован и на предыдущей странице, но я нарисовал ещё раз, чтобы вы получше его разглядели.

C'est ici que le petit prince a apparu sur terre, puis disparu. Regardez attentivement ce paysage afin d'être sûrs de le reconnaître, si vous voyagez un jour en Afrique, dans le désert. Et, s'il vous arrive de passer par là, je vous en supplie, ne vous pressez pas, attendez un peu juste sous l'étoile !

Здесь Маленький принц впервые появился на Земле, а потом исчез. Всмотритесь внимательней, чтобы непременно узнать это место, если когда-нибудь вы попадёте в Африку, в пустыню. Если вам случится тут проезжать, заклиная вас, не спешите, помедлите немного под этой звездой!

Si alors un enfant vient à vous, s'il rit, s'il a des cheveux d'or, s'il ne répond pas quand on l'interroge, vous devinerez bien qui il est. Alors soyez gentils ! Ne me laissez pas tellement triste : écrivez-moi vite qu'il est revenu...

И если к вам подойдёт маленький мальчик с золотыми волосами, если он будет звонко смеяться и ничего не ответит на ваши вопросы, вы, уж конечно, догадаетесь, кто он такой. Тогда – очень прошу вас! – не забудьте утешить меня в моей печали, скорей напишите мне, что он вернулся...